

США: ОБЩЕСТВО & ЦЕННОСТИ

ТОМ 5

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА

№ 2

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В США

Июнь 2000 года

ОТ РЕДАКТОРОВ

Нашу повседневную жизнь во многом определяют способность человека учиться и его стремление к знаниям.

Именно по этой причине в цивилизованном обществе образование неизменно занимает место в ряду первоочередных страстей и забот. Содержание образования и то, как мы его используем, во многом определяют характер народа и страны.

Соединенные Штаты еще с колониальных времен всегда были твердо привержены образованию. С момента своего основания и расширения в 19-м веке система бесплатных общественных школ многие годы служит мощным средством ассимиляции, охватывая одно поколение новых иммигрантов за другим, давая им знания, практические навыки и открывая возможности повышения социального статуса. По большей части эта система управляется на местах и на уровне штата, где и принимаются решения в этой сфере в соответствии с полномочиями, впервые изложенными в Конституции США более 200 лет назад. И здесь незаурядную активность, преданность, творчество и, раз уж на то пошло, острые споры можно поставить в заслугу рядовым гражданам – от жителей центральных частей городов до обитателей деревень, – которым по душе этот демократический процесс.

С наступлением нового столетия вопросы о том, как улучшить образование, в каком направлении оно должно развиваться, носят приоритетный характер на общенациональном уровне, в штатах и на местах, как в общественном, так и в частном секторах. За эти насущные проблемы берутся деловые круги, средства массовой информации, родители, политики, да и не только они. Сегодня в число забот, волнующих большинство американцев, входят образовательные реформы, основанные на возможности выбора в сочетании с едиными стандартами, безопасность в школах, использование новой технологии при обучении, обучение через служение обществу, воспитание личности, ориентация на все многообразие учащихся, набор и подготовка педагогических кадров для следующего поколения.

В этом выпуске журнала представлена современная картина начального и среднего образования в США, приведены информационные ресурсы для более глубокого изучения вопроса. Тематика, разрабатываемая в различных статьях, в совокупности характеризует страну, которая высоко ценит доступность своей системы образования и широко пользуется преимуществами образования. Вместе с тем граждане ищут творческие пути решения знакомых и неожиданно возникающих проблем. □

Июнь 2000 года

США: ОБЩЕСТВО & ЦЕННОСТИ

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА

Том 5 / Бюро МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОГРАММ / ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США / № 2
ejvalues@pd.state.gov

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В США

СОДЕРЖАНИЕ

ФОКУС

5

СОВРЕМЕННАЯ КАРТИНА ОБРАЗОВАНИЯ В США

Ричард У. Райли

Министр образования США представляет обзор последних достижений и предстоящих трудностей в сфере начального и среднего образования.

9

В ОСНОВЕ АМЕРИКАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ – ТЯГА К ЗНАНИЯМ

МАРГАРЕТ СТИММАНН БРАНСОН

В Соединенных Штатах непрерывная забота об образовании зиждется на глубинной тяге американцев к знаниям. Автор статьи, известный специалист по вопросам образования, исследует сегодняшние проблемы в их социально-историческом контексте.

13

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ В АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

С годами в децентрализованной системе американского образования ограниченную, но решающую роль стало играть правительство США. В статье разъясняются сложившиеся в этой сфере взаимоотношения.

ПРОБЛЕМЫ

15

МНОГООБРАЗИЕ В АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Энн К. Льюис

Сегодня американская школа многообразнее, чем когда-либо в истории страны. В статье, написанной автором ряда материалов о принципах образования и национальным обозревателем журнала «Фи Дельта Каппан», исследуется вопрос о том, насколько в действительности школы ориентированы на все многообразие учащихся. Речь идет об этническом, религиозном и половом разнообразии, а также об удовлетворении потребностей детей с различными способностями и учащихся с физическими и психологическими проблемами.

21

АМЕРИКАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМА «ВЫБОРА»

Рик Грин

Несмотря на развитость системы общественных школ в Соединенных Штатах в целом, появилась новая концепция, основанная на простой идее: пусть решают родители. В статье корреспондента газеты «Курант» (г. Хартфорд, штат Коннектикут), награждавшегося премиями за статьи об образовании, рассматриваются различные грани «выбора», ставшего сегодня для законодательных органов штатов и местных школьных советов одной из главных проблем в сфере образования.

26

АМЕРИКАНСКИЙ КЛАСС

В статьях, написанных Эстер Ф. Шэффер, Ричардом Диффенбахом и Деборой Хехт, освещаются три актуальные проблемы в области образования – обучение через служение обществу, воспитание личности и безопасность.

ТЕХНОЛОГИЯ В ШКОЛАХ И ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ УЧАЩИХСЯ

Джон О'Нил

За минувшее десятилетие в американских школах стало гораздо больше компьютеров, мощность которых тоже резко возросла. Автор статьи, журналист, специализирующийся на различных аспектах образования, рассказывает о том, какое воздействие на учащихся оказывает подобное расширение технических возможностей.

ПЕРСПЕКТИВЫ

НА ПЕРЕДОВЫХ РУБЕЖАХ ПРОСВЕЩЕНИЯ: Беседа с д-ром Роем Сеттлзом

Майкл Дж. Бэндлер

В своем интервью директор начальной школы, расположенной в пригороде г. Вашингтона, рассуждает о целом ряде общих проблем сегодняшнего американского образования – о многообразии учащихся и преподавателей, масштабах двуязычного обучения, растущей роли родителей и обеспечении безопасности в школах.

НОВАТОРСТВО И ЭВОЛЮЦИЯ В ДЕЙСТВИИ

Сюзан Докинз

Усилия, предпринимаемые на региональном и местном уровнях, принесли учащимся новые возможности творческого выбора программ, школ и принципов обучения. В статье кратко описываются примеры этой плодотворной деятельности, осуществляемой в различных районах США.

США: ОБЩЕСТВО & ЦЕННОСТИ

Издатель: Джудит Сигел
 Редактор: Крейг Б. Спрингер
 Ответственные редакторы: Майкл Дж. Бэндл
 Сюзан Докинз
 Редакторы-консультанты,
 справочно-
 исследовательский отдел: Мэри-Анн В. Гэмбл
 Кэти Спигел
 Редакторы: Розали Таргонски
 Чарльз Госс
 Художественный редактор и
 графическое
 оформление: Тадеуш А. Миксински-мл.
 Помощник по графическому
 оформлению: Сильвия Скотт
 Редактор Интернет-версии: Уэйн Холл
 Редакционная коллегия: Ховард Синкотта
 Джудит С. Сигел
 Леонардо Уильямс
 Редакторы русского издания: Наташа Барбаш
 Илья Суслев
 Графическое оформление
 русского издания: Александр Слабихуд

Бюро международных информационных программ Государственного департамента США предоставляет продукты и услуги, разъясняющие зарубежной общественности политику США. Бюро публикует пять электронных журналов, в которых обсуждаются важные проблемы, стоящие перед Соединенными Штатами и мировым сообществом. Журналы под названием «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности» содержат анализ, комментариев и информационные материалы по обсуждаемой теме. Все журналы публикуются на английском, французском и португальском языках, а отдельные номера журналов переводятся на арабский, русский и испанский языки. Новый выпуск на английском языке публикуется каждые три – шесть недель. Переводные версии обычно появляются через две – четыре недели после выхода английского оригинала. Определенной последовательности выпуска тематических изданий не существует, так как некоторые издания публикуются в большем количестве выпусков, чем другие. Мнения, высказываемые в этих журналах, необязательно отражают взгляды или политику правительства США. Государственный департамент США не берет на себя ответственности за содержание и постоянную доступность приводимых здесь сайтов в Интернете; такого рода ответственность несут исключительно их владельцы. Статьи могут воспроизводиться или переводиться на другие языки за пределами Соединенных Штатов, если они не снабжены ограничениями, касающимися авторских прав. Текущие или предыдущие номера журналов можно получить с домашней страницы Бюро международных информационных программ Государственного департамента США во Всемирной компьютерной сети по адресу: "http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm". Журналы предоставляются в нескольких электронных форматах для упрощения их просмотра, передачи, вывода и печати. Комментарии и замечания можно присылать в местное посольство США (для Сектора общественной дипломатии) или в редакцию: Editor, U. S. Society & Values / Society and Values Team – IIP/T/SV / U.S. Department of State / 301 4th Street, S.W. / Washington, D.C. 20547 / United States of America. Адрес электронной почты: ejvalues@pd.state.gov

СОВРЕМЕННАЯ КАРТИНА ОБРАЗОВАНИЯ В США

РИЧАРД У. РАЙЛИ
МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ США

Многие люди отмечают праздники, дни рождения и другие торжества, делая фотоснимки, запечатлевающие особое событие

так, как этого не могут сделать наши глаза и память. Наступление нового века – прекрасный повод направить свое внимание – и метафорический фотоаппарат – на нынешнее положение дел. Как человек, посвятивший свою карьеру образованию на местном и национальном уровне, хотел бы с вами поделиться «снимком» американской системы образования, сделанным мною в середине 2000 года.

Образование в американском обществе сегодня как никогда стало открытым, разнообразным и всеобщим. Образование в общественных школах меняется к лучшему. В то же время необходимо сделать гораздо больше, чтобы воплотить в жизнь американскую идею равных возможностей для всех и преодолеть разрыв между богатыми и бедными, белыми и цветными. Продолжая адаптировать и совершенствовать свою систему образования, Соединенные Штаты могут стать еще более сильной страной и вместе с другими государствами продолжить работу над обеспечением мира, процветания и образования для всех жителей планеты.

Нынешнее положение дел

Для начала взглянем на контуры нашего снимка – текущие тенденции и статистические данные. Минувшей весной Министерство образования США выпустило доклад «Состояние сферы образования в 2000 году» (<http://nces.ed.gov/pubsearch/pubinfo.asp?pubid=2000062>). Ряд тенденций, выявленных его авторами, свидетельствует о том, что нынешние наши принципы и программы лежат в

правильном русле. Другие признаки указывают на области, требующие внимания политиков и педагогов для того, чтобы в информационном веке наша страна могла продолжать развиваться и процветать.

В докладе установлено, что высшее образование сегодня приносит большие преимущества, чем когда-либо в прошлом. В 1970 году среднестатистический молодой американец с дипломом бакалавра имел доход на 24 процента выше, чем у человека, обладающего лишь дипломом средней школы. По состоянию на 1998 год, эта «премия» за высшее образование для мужчин возросла до 56 процентов. Среди молодых американок она увеличилась с 82 процентов в 1970-м до 100 процентов в 1998 году. Это означает, что в Соединенных Штатах молодые женщины с высшим образованием зарабатывают вдвое больше своих сверстниц, не учившихся в колледже.

Вдобавок все больше студентов приходит в колледжи непосредственно из средней школы. Только за период с 1992 по 1998 год доля таких абитуриентов выросла с 62 до 66 процентов. Однако для студентов из семей с низкими доходами темпы роста этого показателя ниже. Наши исследования показали, что обеспечение академической подготовки и создание соответствующих стимулов могут помочь сократить этот разрыв. Чтобы оказаться на пути в колледж, учащиеся должны проходить в старших классах углубленные курсы по математике и естественным наукам, а в средних – с шестого по восьмой – открывающие перспективы дисциплины. Подобные выводы убедительно свидетельствуют в пользу двух направлений действий: оказывать материальную поддержку студентам колледжей и помогать детям из малообеспеченных семей уже в раннем подростковом возрасте задумываться о колледже и готовиться к нему.

Сегодня в Соединенных Штатах гораздо больше учащихся, чем в прошлые годы, изучают углубленные курсы по точным наукам и математике, готовящие их к колледжу. В 1982 году 11 процентов выпускников средних школ изучали такие курсы, как тригонометрия, введение в высшую математику и основы высшей математики. К 1998 году подобные курсы более высокого уровня проходили уже 27 процентов учащихся. За тот же период доля школьников, изучающих углубленные курсы по естественным наукам, возросла с 31 до 60 процентов.

Впрочем, хотя в наших курсах по математике и естественным наукам прогресс налицо, многие считают, что в этой области Соединенным Штатам есть чему поучиться у других стран. Данные, собранные в рамках Третьего международного исследования по математике и естественным наукам (ТИМСС), показали, что содержание уроков математики в восьмом классе в Соединенных Штатах, по всей вероятности должно оцениваться ниже, по сравнению с аналогичными уроками в Японии и Германии. Кроме того, исследование показало, что в Германии и Японии на уроках математики в восьмых классах учащимся задают больше самостоятельной работы, чем в нашей стране, где подавляющее число уроков ориентировано на решение задачи, демонстрируемое вначале учителем, а затем воспроизводимое учениками. В США специалисты по образованию и лица, разрабатываю-

щие политику в этой сфере, планируют использовать сделанные в рамках ТИМСС видеозаписи уроков, чтобы улучшить преподавание математики и естественных наук, а заодно и успеваемость учащихся.

Доклад «Состояние образования в 2000 году» включает в себя также исследование по учащимся младшего возраста. Отмечается, что 66 процентов детей, поступающих в детские сады, знают азбуку. Таким образом, большинство из них готово начать учиться читать, но одна треть к этому не готова. Мы можем поднять эту цифру, охватив большее количество детей эффективными дошкольными программами и призвав родителей читать вместе с детьми. Хотя достигнутые результаты нас обнадеживают, мы в то же время стараемся активизировать свои усилия с целью поддержать и расширить учебу в раннем детстве и привлечь к этому родителей.

Контингент учащихся в наших общественных школах не только растет, но и меняется. Доля испаноязычных детей в общем наборе возросла с 6 процентов в 1972 году до 15 процентов в 1998-м. Поскольку число учащихся, не говорящих дома по-английски, значительно возрастает, в докладе высказано предложение о необходимости быть готовыми помогать учащимся с ограниченным знанием английского языка успевать в школе.

ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ВЕКЕ

Сегодня зарубежные поездки стали обычным делом, Интернет позволяет технологиям пересекать государственные границы, а импортом и экспортом занимаются даже малые предприятия. Американская система образования должна отразить эти перемены. В ответ на подобное развитие событий и наше непрерывное стремление укреплять международные связи Президент Клинтон дал старт исторической инициативе, призванной расширить международные связи США в области образования (<http://www.pub.whitehouse.gov/urires/I2R?urn:pdi://oma.eop.gov.us/2000/4/20/3.text.1>). Это первая в Соединенных Штатах инициатива такого рода более чем за 35 лет. Она ставит четыре основные цели: увеличить масштабы международных обменов учащимися; расширить применение учебных технологий и дистанционного обучения; сделать так, чтобы все американские школьники изучали хотя бы

один иностранный язык и знакомились с зарубежными культурами; обмениваться с другими странами информацией о достижениях в сфере образования.

В условиях интернациональной экономики знание – в том числе и знание языков – великая сила. Знать второй язык ценно как никогда. Я убежден, что граждане, говорящие по-английски и еще на одном языке, в предстоящие годы станут важнейшим ресурсом нашей страны. С этой целью призываю школы США взять на вооружение двуязычный подход, который мы иногда обозначаем также формулой «английский плюс один». Такой подход ставит перед молодыми людьми непростую задачу – соответствовать высоким академическим стандартам на двух языках.

В последние 100 лет американское образование основывалось на некоторых допущениях, которые ныне устарели. В частности, преподавание рассматривалось как работа на девять месяцев в году, выполняемая, главным образом, женщинами, получающими сравнительно низкую зарплату. В предстоящем десятилетии мы должны принять на работу более двух миллионов новых учителей. Это потребует коренной перестройки методов набора, подготовки, трудоустройства и удержания хороших педагогов. Администрация Клинтона предложила инвестировать 1 млрд. долларов в дело повышения качества учителей. Кроме того, я предложил школьным округам начать переход к превращению учительской работы в течение ближайших пяти лет в круглогодичную профессию и соответственно платить педагогам за дополнительное время.

РАСТУЩИЕ ОЖИДАНИЯ И УСПЕВАЕМОСТЬ УЧАЩИХСЯ

В основе всех этих усилий по повышению успеваемости учащихся и совершенствованию школы лежит возникшее в последнее десятилетие беспрецедентное стремление помочь штатам внедрить новые высокие стандарты для всех наших детей. Мы убеждены, что качественное образование стало для каждого ребенка в 21-м веке «новым гражданским правом». Наше стремление повысить стандарты для всех учащихся представляет собой важный шаг к тому, чтобы гарантировать это но-

вое гражданское право. Но задавать новую планку ожиданий и выходить на высокие стандарты необходимо надлежащим образом. Я призвал проанализировать движение за стандарты. Имеющие большое значение экзамены, в том числе выпускные экзамены в средней школе, – часть работы по установлению высоких стандартов. В то же время для хорошей успеваемости учащимся и преподавателям нужны время на подготовку и соответствующие ресурсы. Более того, учащиеся должны иметь разнообразные возможности демонстрировать свои знания. Педагогам следует полагаться не на один, а на несколько критериев при приеме окончательного решения.

Чтобы дать учащимся и учителям все возможности для успеха, Президент Клинтон и вице-президент Гор предложили самое большое за всю историю США увеличение бюджета на образование.

Мы стараемся создавать альтернативы и предлагать интенсивную помощь учащимся, сдающим ответственные экзамены.

Трудности учащихся часто начинаются еще до того, как они поступа-

ют в школу или сдают свой первый экзамен в классе. Поэтому мы стали уделять повышенное внимание образованию в раннем детстве и раннему чтению. Если бы все родители читали своим детям по 30 минут в день, мы смогли бы совершить революцию в американском образовании. Многие родители в США заняты на работе целый день и не могут уделять времени своим детям. Мы стремимся обеспечить безопасные условия для учебы детей дошкольного возраста.

Дети школьного возраста с работающими родителями тоже выигрывают благодаря внеклассным программам. Ясно, что головы наших детей не отключаются в три часа дня. Не должны этого делать и школы, где они учатся. Поэтому мы увеличили средства на программы внеклассного развития, обеспечивающие безопасные условия для конструктивной деятельности. Статистика показывает, что дети, посещающие такие занятия, регулярно получают более высокие отметки, совершенствуются в математике и чтении, лучше ведут себя в классе, тратят меньше времени на телевизор и правильнее общаются со сверстниками. Кроме того, они не проводят время с 2-х час. дня до 8-и час. вечера на

улицах и в торговых центрах, когда, по статистике, подростковая преступность достигает пика.

Безопасность учащихся – важный аспект образования, поскольку дети, чувствуя себя защищенными, больше способны к учебе. В наших школах в целом спокойно – спокойнее, чем во многих других местах, куда попадают дети. Хотя учащиеся проводят в школе целых восемь часов в день, менее одного процента убийств среди детей школьного возраста совершается на школьных территориях или вокруг них, либо по пути в школу и домой. К тому же в 1997 году 90 процентов школ сообщили, что серьезной преступности в них нет. Я убежден, что мы в состоянии обеспечивать безопасность детей, давая им прочное чувство общности, которое можно формировать в школах. Для этого школы могут внедрять программы, помогающие детям улаживать конфликты и выявлять разницу между добром и злом. Справедливые дисциплинарные методы, меньшие по размерам школы и классы нередко позволяют создавать в школах более прочные связи.

Один из ресурсов, неравномерно распределенных по нашим школам, – это новая технология. Возникает так называемый «цифровой разрыв». Технология – важная составная часть нашей жизни и работы. Образование, в том числе обучение с применением новой технологии, может поднимать людей из бедности и помогать им преодолевать трудности. Поэтому мы стремимся дать каждой школе технологию, которая понадобится учащимся для достижения успеха в нынешнем столетии. Наша программа «электронных расценок», предоставляющая школам скидки на доступ в Интернет до 90 процентов, помогла подключить к Интернету 95 процентов школ в стране.

Компьютеры и доступ в Интернет – важные факторы, помогающие учащимся научиться использовать технологию, но они не представляют большой ценности, если учителя не знают, как эффективно пользоваться ими. Чтобы решить эту проблему, Министерство образования США разработало несколько программ. Фонд технологической грамотности финансирует программы профессионального развития, с помощью которых педагоги могут учиться эффективно применять технологию в классах. В рамках еще одной инициативы под

названием «Подготовка завтрашних учителей к использованию технологии» колледжам предоставляются гранты, чтобы будущие учителя могли осваивать порождаемые технологией новые методы преподавания и обучения.

Политика в области образования в будущем

На всей территории Соединенных Штатов граждане страны обсуждают и дебатировать политику в области образования на всех уровнях. Мы убеждены, что национальная политика в области должна измениться, отразив растущее значение образования, повсеместное внедрение технологии и перемены в структуре учащихся. Если заглянуть в будущее, можно предположить, что большее распространение в США приобретут так называемые «уставные» школы. Хотя такие учебные заведения финансируются из общественных бюджетов, они имеют больше свободы и гибкости, чем типичные общественные школы. Администрация Клинтона всегда поддерживала и продолжает поддерживать «уставные» школы и другие новшества, дающие родителям более широкий выбор среди общественных школ.

Я полагаю, что наши школы будут открыты для учеников и взрослых большее количество часов, предоставляя доступ к компьютерам семьям, которые не в состоянии приобрести собственные персональные компьютеры, и проводя занятия для взрослых, стремящихся к профессиональному росту. Общественное образование будет в меньшей степени привязано к определенному месту и расписанию и гораздо больше ориентироваться на то, чтобы люди могли учиться когда и где угодно. Технология – т. е. обучение с помощью Интернета – преобразит все грани американской системы образования.

Выводы

Безусловно, принятие разумных решений в области образования сегодня поможет нам построить счастливое будущее. Если наши коллеги – политики в других странах – разработают научно обоснованную политику, отражающую технологический прогресс и требующую от всех учащихся максимальных стараний, мы оставим нашим детям и внукам во всем мире драгоценнейшее наследство. □

В ОСНОВЕ АМЕРИКАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ТЯГА К ЗНАНИЯМ

МАРГАРЕТ СТИММАНН БРАНСОН

Сегодня в Соединенных Штатах из всех политически значимых вопросов важнее всего для американцев образование. Опросы общественного мнения многократно подтверждают, что граждане озабочены образованием больше, чем любой другой проблемой – включая экономику, занятость, преступность и международные дела. Эти социологические результаты подтверждаются и другими данными, свидетельствующими о приоритете образования.

В последние 11 лет вопросам образования в США были посвящены три «саммита». Став Президентом в 1989 году, Джордж Буш уже через несколько месяцев собрал 50 губернаторов страны (в том числе и Билла Клинтона из Арканзаса), чтобы привлечь их внимание к необходимости повысить качество школьного образования для всех детей. Руководители штатов пришли к консенсусу в отношении общенациональных целей и потребности в стандартах успеваемости. В 1994 году Конгресс США воплотил эту декларацию о целях в Закон о задачах американского образования на 2000 год. На недавнем собрании участники – губернаторы штатов и руководители корпораций США – еще раз подтвердили приверженность общественному образованию, оценили прогресс на

пути к достижению поставленных общенациональных целей и порекомендовали внести в осуществляемый курс необходимые, по их мнению, коррективы.

Возросший интерес страны к образованию побудил кандидатов на федеральные, штатные и местные выборные должности – равно как и основные политические партии – излагать свои идеи, обещать добиваться дальнейшего совершенствования образования и выражать приверженность программам, призванным удовлетворить по всей стране потребность не просто в большем числе учителей, а в таких педагогах, которые в полной мере обладают необходимой квалификацией. Более того, политики поклялись уделять особое внимание преодолению разрыва в успеваемости между учащимися из самых богатых и самых малообеспеченных семей.

Эта постоянная забота Соединенных Штатов об образовании обусловлена глубинной тягой американцев к знаниям. Это еще одна глава в национальной эпопее, которая восходит к колониальным временам, но особую значимость приобрела чуть больше полувека назад, когда Верховный суд США принял историческое решение по делу «Браун против Совета по образованию», положившее конец сегрегации в сфере общественного образо-

вания. После этого вердикта Верховный суд (и суды низших инстанций во всей судебной системе) занимался постоянно растущим числом дел, связанных с образованием. Подобная ситуация служит критерием остроты данной проблемы.

Нынешнюю эпоху на заре нового столетия в масштабах страны характеризует всеобщее увлечение поиском альтернатив традиционной школе и экспериментами с ними. Свои сторонники есть у всевозможных движений – за «дешколизацию», домашнее обучение и альтернативное образование. Есть поборники частных и уставных школ, движения за «выбор» и ваучерных планов. Лоббистские группы соперничают друг с другом, пытаясь убедить органы власти принять во внимание особые потребности тех или иных категорий учащихся – инвалидов, школьников, для которых английский – неродной язык, одаренных и талантливых, либо живущих в бедности учеников.

Хотя сейчас в образовании действительно плодотворная пора, важно помнить, что и общественный интерес к образованию, и желание расширить и усовершенствовать школьное образование в Соединенных Штатах характерны не только для наших дней. Даже беглый исторический экскурс подтверждает, что образование было не только первой заботой американцев еще до основания республики, но и постоянным предметом споров. Более того, основные философские вопросы, по которым американцы дискутировали в прошлом, поразительно схожи с тематикой сегодняшних дебатов.

Доказательства неизменной заботы американцев об образовании обнаружить нетрудно. Их можно найти в «Постановлениях по Северо-западу» 1785 и 1787 годов, принятых Конгрессом в соответствии со Статьями Конфедерации. Первый из этих документов разрешил продавать общественные земли при условии, что шестнадцатый надел в каждом поселении городского типа отводится под учебные заведения. Второй ввел в действие план управления и провозгласил, что «поскольку религия, нравственность и знания необходимы для хорошего управления и счастья человечества, то школы и средства просвещения поощряются навеки».

Эти постановления заложили основу для будущей федеральной поддержки образования, выра-

жившейся в принятии Конгрессом США целого ряда законодательных актов, которые действуют по сей день. Одним из первых значимых законов стал принятый в 1862 году и с воодушевлением подписанный Президентом Авраамом Линкольном Закон Моррилла о земельных наделах. Он дал штатам возможность удовлетворять свои потребности в прикладном образовании, учреждая сельскохозяйственные, ремесленные и военные колледжи. Множество последующих законов распространило преимущества образования на тех, кому оно прежде было недоступно в силу бедности, расовой или половой принадлежности, инвалидности или других обстоятельств. Заметное место среди этих актов заняли «Солдатский билль о правах» для ветеранов вооруженных сил, законы о начальном и среднем образовании, о программе для бедных детей «Быстрый старт», о двуязычном образовании и об образовании для всех детей-инвалидов (название последнего в 1990 году было изменено на «Закон об образовании для лиц с ограниченными возможностями»).

С первых дней республики президенты Соединенных Штатов также говорили о приверженности образованию, используя свою, по меткому выражению Теодора Рузвельта, «первоклассную кафедру проповедника». На раннем этапе главы государства придавали образованию приоритетное значение. Джордж Вашингтон специально затрагивал эту тему как в своем первом инаугурационном обращении, так и в прощальном послании Конгрессу. Он призывал к созданию Национального университета, но так и не смог осуществить эту мечту. Томас Джефферсон, третий президент США, был страстным поборником образования еще до того, как занял высший в стране пост. Он предложил принять закон, учреждающий в его родном штате Вирджиния общественные школы, утверждая, что «надо внести в нашу конституцию поправку об общественном образовании. Весь народ должен влиять на управление страной». А в более поздние времена настойчиво привлекал внимание к проблемам образования Линдон Джонсон, который задолго до того, как в 1960-е провести несколько лет в Белом доме, работал школьным учителем в обнищавшем сельском районе Техаса.

Однако было бы ошибкой полагать, что все инициативы в пользу просвещения исходили от федеральной власти. В Соединенных Штатах образование – в первую очередь, функция штатов, которая в значительной мере делегируется более чем 15 тысячам местных школьных округов. В их пределах расширение и совершенствование образовательных возможностей могут поставить себе в заслугу члены школьных советов, директора школ, профессиональные организации педагогов, комитеты местных граждан и сами учащиеся.

Тот факт, что американцы издавна верят в важность образования и проявляют решимость расширять и совершенствовать его возможности, не означает, что они придерживаются или когда-либо придерживались единой точки зрения на эту проблему. На протяжении истории страны они не раз вступали в дебаты, зачастую горячие, например по таким принципиальным вопросам:

- ☞ Что такое «хорошее» образование?
- ☞ Каким должно быть содержание школьных курсов?
- ☞ Как должно предоставляться образование?
- ☞ Кому должны принадлежать полномочия в области образования?
- ☞ Кто должен нести бремя расходов на образование?
- ☞ Какую долю наших ресурсов следует выделять на образование?
- ☞ Кто отвечает за объем и качество знаний учащихся?
- ☞ Как оценивать результаты школьного образования и какими должны быть последствия подобной оценки?

Эти и другие вытекающие отсюда вопросы пока не удалось решить ко всеобщему удовольствию, и вряд ли когда-либо удастся это сделать. Р. Фриман Баттс, известный ученый из Колумбийского университета и автор многочисленных книг об образовании, предлагает убедительное объяснение живучести этих нередко ожесточенных общенациональных дебатов. Напряженность и разногласия, полагает он, обусловлены переплетением в американской жизни трех стойких тем:

1. Притязания на единую систему ценностей, связанных с демократическим политическим обществом и стабильным конституционным строем.

К числу таких объединяющих ценностей относятся свобода, равенство, народное согласие и личное обязательство способствовать общественному благу. В число более традиционных, или консервативных ценностей входят также индивидуализм, свободное предпринимательство и приверженность «американскому образу жизни».

2. Дифференцирующие плюралистические ценности, определяющие облик разнообразных групп и сегментов американского общества. Эти ценности могут выдвигаться на основе религиозной, расовой, этнической, половой или языковой принадлежности, экономического положения, прежнего поражения в правах и других важных факторов.

3. Всемирная тяга к модернизации и глобализации, продолжающая вызывать глубокие перемены в обществах по всему миру. В числе этих перемен – индустриализация, урбанизация, централизация власти в национальном государстве и секуляризация знаний.

Те, кто считает, что образование должно подкреплять притязания на единую систему ценностей, утверждают, что школа должна выполнять базовую гражданскую функцию. При этом главной целью начального и среднего образования должно быть воспитание осведомленных, дееспособных и ответственных граждан. Те, кто полагает, что образование должно исходить из дифференциации, настаивают на уважении их ценностей и удовлетворении их специфических потребностей. Нередко они стремятся вырваться из единой системы ценностей, создавая свои школы как основу для построения своего собственного сообщества. Те же, кто больше всего озабочен модернизацией и глобализацией, подчеркивают необходимость готовить учащихся к взаимозависимому, технологичному, урбанизованному миру, в котором им предстоит жить. Такие люди часто требуют уделять больше внимания «мировому гражданству» и тем узам, которые связывают человека со всем человечеством, а не более узким, на их взгляд, связям.

Сегодня эти точки зрения активно соперничают друг с другом, отражая единство демократического общества, его плюралистическое расслоение и немолчаливое стремление к технологической модернизации и глобализации. Это видно и слышно повсюду – от дискуссий в школьных советах и деба-

тов в наших законодательных органах до частных бесед между родителями и заинтересованными гражданами.

В конце концов, суть демократического общества как раз и составляют состязательность, дебаты и дискуссии. □

Маргарет Стимман Брансон – помощник директора Центра гражданского образования в Калабасасе (штат Калифорния), известный исследователь и консультант по вопросам гражданского образования, автор многочисленных

учебников и профессиональных статей. В прошлом главный редактор, старший научный сотрудник и автор разработок в организации «Национальные стандарты гражданского общества и управления». Входит в состав Национальной экспертной комиссии по гражданскому образованию в США при Международной ассоциации по образованию и Международного комитета по основам образования в целях демократического развития.

Мнения, высказанные в настоящей статье, необязательно отражают взгляды или политику правительства США.

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ В АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В 10-й поправке к Конституции США сформулирован принцип, согласно которому «полномочия, не делегированные Конституцией Соединенным Штатам и не запрещенные ею штатам, остаются соответственно за штатами или народом».

В результате применения этого основополагающего правового принципа система государственного управления в США весьма децентрализована, по сравнению с большинством других стран. Американская система основывается на принципе ограничения государственного управления и осуществления многих общественных функций, таких как школьное образование, прежде всего, властями штатов и местными органами самоуправления.

С течением времени ограниченная, но имеющая критическое значение роль федеральных властей (правительства США) развивалась в рамках этой децентрализованной системы. Первые ростки этой роли можно обнаружить в документах отцов-основателей США, которые понимали, что образование необходимо для построения сильной и единой демократической страны. В целом федеральные власти вторгаются в сферу образования тогда, когда власти штатов и местные органы самоуправления не обеспечивают защиту определенных ключевых национальных интересов или когда для решения той или иной общенациональной проблемы требуется общенациональное лидерство. Суды обычно поддерживали роль федеральных

властей в сфере образования на основании положения Конституции (Статья I, Раздел 8), наделяющего Конгресс США правом обеспечивать «общее благосостояние» страны, 14-й поправки, гарантирующей гражданам законный порядок, а также других правовых актов.

Федеральные власти всегда находились в роли подчиненного партнера по отношению к властям штатов и местным органам самоуправления, с точки зрения объема средств на образование, выделяемого непосредственно на федеральном уровне. Доля федеральных средств в общем объеме финансирования системы начального и среднего школьного образования достигла своего максимума в конце 1970-х годов на уровне около 10%, а сегодня составляет менее 7% от общих расходов. Штаты и местные школьные округа сохранили контроль над содержанием учебной программы и методиками обучения; федеральное законодательство даже запрещает правительству США вмешиваться в эти вопросы.

Однако федеральные власти оказали на образование такое влияние, которое выходит за рамки предоставляемой небольшой доли финансирования. В последние годы для достижения еще большего влияния федеральные денежные средства концентрируются не на поддержке школ вообще, а на определенных приоритетных направлениях, таких как обучение детей из малообеспеченных семей. Президенты и другие лидеры страны ис-

пользуют свою власть для привлечения внимания к той или иной проблеме и сплочения народа вокруг общенациональной цели. Когда под угрозой оказывались права граждан, федеральные власти требовали от властей штатов и местных органов самоуправления принятия определенных корректирующих мер.

Существует четыре главных причины, по которым федеральные власти стали вмешиваться в систему образования:

- ☞ содействие демократии;
- ☞ обеспечение гарантий равенства образовательных возможностей;

- ☞ повышение производительности труда в стране;

- ☞ укрепление национальной обороны. □

«Краткая история роли федеральных властей в системе образования: почему она возникла и почему она по-прежнему необходима?», подготовленная Центром политики в сфере образования в г. Вашингтоне, печатается в сокращенном виде с разрешения Центра.

Вслед за бурным потоком миллионов иммигрантов, прибывших в США в период между 1890 и 1920 годами, в систему общественных школ устремилось множество детей. Пополняя ряды ранее прибывших, они оказывались перед выбором – «иди ко дну или плыви», и большинство из них решительно двинулись вперед.

За последние несколько десятилетий, особенно в последние 15 лет, поток иммигрантов принес на берега США бесчисленное множество приезжих, представляющих страны, языки, традиции и религии, которые в прошлом были здесь представлены в небольшой степени. В то же время школы продолжали признавать потребность в учебных программах, рассчитанных на всех – не только на иммигрантов, но и на лиц со специальными потребностями, включая детей с различными умственными и физическими недостатками и молодежь с разным уровнем образовательной подготовки.

В результате типичный американский класс в начальных и средних школах сегодня более неоднороден по своему составу, чем когда-либо прежде в истории США. При этом возникает потребность в изучении большего числа вопросов, решении большего числа проблем и уделении этим вопросам и проблемам большего внимания.

Предоставление хорошего образования для всех оказалось целью, которую нелегко достичь. Расхождение во мнениях по различным вопросам, ак-

тивное участие родителей, политика правительства США и властей штатов и использование судебной системы для отстаивания разного рода прав – все это сыграло свою роль на пути ко всеобщей системе образования. Важно, однако, отметить, что цель остается неколебимой и играет решающую роль в изменениях, происходящих в американской системе школьного образования на всех уровнях, начиная от детского сада и заканчивая 12-м классом, последним классом средней школы.

Линда Дарлинг-Хаммонд из Стэнфордского университета, одна из ведущих американских исследователей в этой области, так сформулировала нынешнюю проблему в своей вышедшей в 1997 году книге «Право учиться»:

«Если главной проблемой XX века было создание системы школ, которая могла бы обеспечить минимальное просвещение и базовую социализацию широких масс прежде необразованных граждан, то главная задача XXI века состоит в создании школ, которые обеспечили бы – всем учащимся во всех населенных пунктах – подлинное право учиться. Эта задача не может быть решена старыми методами. Она требует совершенно иного подхода».

Краткий экскурс в историю

Чтобы постичь процесс эволюции многообразия в системе школьного образования в стране, необходимо хотя бы вкратце познакомиться с тем,

как осуществляется управление школами. Первые колонизаторы учили своих детей дома или в складчину нанимали учителя для нескольких семей. В связи с продвижением все большего числа поселенцев на Запад правительство США потребовало, чтобы в новых населенных пунктах обязательно открывались школы и отводились земельные участки под эти цели. В обмен на уплату налогов для обучения детей из других семей гражданам было обещано право контроля над местными школами. Поэтому по сей день происходящее в школах и с детьми во многом зависит от решений местных властей. Эта независимость несколько сдерживается судебными решениями и законами США, распространяющимися на все школы, а также растущим влиянием властей штатов. Тем не менее, власти каждого населенного пункта в основном сами решают в своих школах проблемы, связанные с разнообразием школьников.

Это объясняет, почему, скажем, в школе в одном из штатов Новой Англии может быть мало детей, получающих специальное образование для детей с особыми нуждами, тогда как доля таких учеников в школе, расположенной в штате Юта, намного превосходит средний по стране показатель. Если в школе, находящейся в штате Коннектикут, как минимум четвертая часть всех учащихся обучается по программам для особо одаренных и талантливых, то в школе, расположенной в штате Колорадо, эта цифра находится ближе к среднему показателю по стране, составляющему 3–5%. Если в штате Калифорния распространение программ обучения на двух языках ограничивается недавно принятым законом, то власти штатов Техас и Флорида, где также велик процент детей, представляющих языковые меньшинства, напротив, решительно поддерживают двуязычное образование. Место проживания ребенка на территории США в значительной степени определяет то, какая политика будет регламентировать решение вопроса многообразия в школах.

Когда-то средства направлялись на обучение преимущественно белого населения, представляющего высшие слои общества. Например, в южных штатах американские негры-рабы были лишены права получения образования. Даже после того как в 1860-х годах Гражданская война в США положила конец рабству, общественные школы, созданные для детей американских негров, функционировали

отдельно от школ для белых и финансировались недостаточно. В середине XIX-го века «волны» иммигрантов, в основном из Западной Европы, начали накатываться на школы в городах и сельских населенных пунктах Среднего Запада. В качестве примеров можно привести немцев в штате Висконсин или скандинавов в штате Миннесота.

К началу XX-го века дети иммигрантов стали играть доминирующую роль в городских школах на Северо-Востоке и Среднем Западе страны. Например, в результате проведенного в 1908 году в г. Нью-Йорке исследования выяснилось, что у 71% учащихся отцы – выходцы из других стран. Спустя почти век городские школы вновь характеризуются высокой неоднородностью состава учащихся. Только на сей раз это связано не только с приездом в США учащихся со всего света, но и с массовым переселением семей американских негров с Юга, которое началось во время Второй мировой войны.

Этнический состав учащихся

Новое языковое многообразие в американских школах значительно контрастирует с языковым многообразием прежних «волн» иммигрантов. Оно носит более широкий характер. Например, в семьях учащихся в округе Монтгомери (шт. Мэриленд) и в Арлингтоне (шт. Вирджиния) в агломерации г. Вашингтона говорят на более чем трех десятках различных языков. В поселении Лонг-Бич (шт. Калифорния), некогда известном как обитель переселенцев со Среднего Запада США, в настоящее время родители более трети всех учащихся общественных школ – выходцы из стран Юго-Восточной Азии. Кроме того, теперь стало легче поддерживать связи с бывшей родиной. Современный транспорт и средства связи позволяют семьям иммигрантов поддерживать контакты и, тем самым, свой язык и культуру. В одной средней школе в Лонг-Биче, благодаря усилиям камбоджийских семей, были организованы ежедневные уроки кхмерского языка для их детей.

Нынешняя неоднородность состава учащихся американских школ обусловлена главным образом недавними «волнами» иммиграции. Однако и без них школы имели бы пестрый состав. Приблизительно 17% учащихся средних школ составляют американские негры, а около одного процента – индейцы. Семьи многих учащихся латиноамериканского происхождения ведут свою родословную от

предков, проживавших на территориях, ставших Юго-Западом США. Среди многочисленных подгрупп школьников латиноамериканского происхождения наиболее высокий процент рожденных за границей наблюдается среди выходцев из Мексики. К другим крупным подгруппам относятся пуэрториканцы и американцы кубинского происхождения, миграция которых началась до миграции из Центральной Америки. В целом к 2005 году латиноамериканцы станут самым многочисленным меньшинством в американских общественных школах.

Когда-то цель школ заключалась в том, чтобы поощрять ассимиляцию по так называемому принципу «плавильного тигля». Такая политика принесла культурную самобытность в жертву ассимиляции. Сегодня школы по-прежнему делают упор на англоязычную грамотности, однако они также уделяют внимание постижению различных культур. Учебники и другие учебные материалы нацелены на широкое освещение различных культур, прилагаются усилия к обеспечению гораздо большего разнообразия в составе учителей.

Федеральные программы и программы некоторых штатов обеспечивают финансирование двуязычного образования. Эта стратегия, предусматривающая изучение некоторых академических предметов на родном языке при одновременном изучении английского языка, использовалась в начале XX-го века для удержания германоязычных учащихся в городах Среднего Запада США в общественных школах. Страх перед иностранцами после Первой мировой войны вызвал отрицательную реакцию на двуязычные программы. Принятое Верховным судом США в семидесятые годы решение гарантировало учащимся, представляющим языковые меньшинства, соответствующее образование, что способствовало возрождению двуязычных или аналогичных программ. Однако озабоченность в связи с притоком иммигрантов в Калифорнию сыграла свою роль в одобрении избирателями на референдуме законодательного акта, строго ограничивающего двуязычные программы в этом штате – во исполнение постановления Верховного суда предпочтение было отдано быстрому переходу на чисто англоязычное обучение. С другой стороны, министр образования США Ричард Райли недавно одобрил программы «двойного погружения», призванные помочь учащимся, пред-

ставляющим языковые меньшинства, поддерживать свободное владение своим родным языком при одновременном изучении английского языка и предоставить англо-говорящим учащимся широкие возможности для изучения другого языка.

В разных штатах влияние расовой и этнической неоднородности в школах проявляется по-разному. В пяти штатах – Калифорнии, Техасе, Флориде, Нью-Йорке и Иллинойсе – в настоящее время наблюдается крупнейший прирост числа учащихся, представляющих языковые меньшинства. Многоязыковые по составу группы учащихся также в основном сосредоточены в школах в центральных районах городов (почти во всех школьных округах больших городов в настоящее время число учащихся, представляющих национальные меньшинства, превышает число белых учащихся). Однако в таких штатах, как Алабама или Канзас даже в сельских школах иногда наблюдается рост числа представителей языковых меньшинств, привлеченных в эти населенные пункты возможностями трудоустройства для людей с низкой профессиональной квалификацией.

Кроме того, изменилась реакция американских школ на расовое и этническое многообразие, и это самое главное. В прошлом руководство школ полагало, что успеваемость представителей меньшинств будет ниже, чем у их белых сверстников, в результате чего значительный процент учащихся, относящихся к этническим и расовым меньшинствам, переводился на учебные программы для отстающих и (или) программы профессионально-технического обучения. Они бросали школу до получения диплома о среднем образовании гораздо чаще, чем белые учащиеся.

Образовательные реформы, начатые более десяти лет назад, нацелены на введение более высоких стандартов для всех учащихся. Эти реформы представляют собой особую проблему для школ с низкой успеваемостью, в которых учатся главным образом дети из малообеспеченных семей и (или) дети представителей национальных меньшинств. Ликвидация разрыва в успеваемости стала для этих школ одной из приоритетных задач, и уже наблюдаются некоторые признаки прогресса. Процент окончивших школу белых и американских негров теперь почти одинаков, хотя школьники латиноамериканского происхождения все еще значитель-

но отстают в этом плане. Некоторые штаты, такие как Техас, требуют, чтобы школы повысили успеваемость среди всех подгрупп учащихся. Это делается для того, чтобы общие показатели успеваемости не могли скрыть проблемы с представителями национальных меньшинств. Там, где школы оказывают отстающим учащимся, представляющим национальные меньшинства, специальную помощь – включая создание небольших классов, внедрение научно-обоснованных методик раннего обучения чтению и мотивацию к подготовке к поступлению в колледж, – успеваемость представителей национальных меньшинства нередко превосходит средние показатели по стране.

ПЕРЕХОД К ПОДЛИННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

От проживания в сегрегированных учреждениях – к сегрегированным классам в общественных школах, и от них – к интеграции в обычные классы – такой путь проделала за свою историю система школьного обучения детей с умственными и физическими недостатками в США. Основной прогресс в плане включения учащихся-инвалидов в состав обычных классов начался в 1950-х годах, когда родители и другие активисты, воодушевленные судебными решениями, направленными против расовой сегрегации в школах, начали организовываться в движение за права учащихся с умственными и физическими недостатками.

Ряд судебных решений и федеральных законов в конечном счете вызвал существенное изменение в политике – принятие важного закона, требующего от школ предоставления «бесплатного общественного образования» всем детям-инвалидам. Этот закон, ныне известный как Закон об образовании для инвалидов (ЗОДИ), гарантирует каждому ребенку-инвалиду право получения образования по индивидуальной программе, согласованной с родителями и педагогами. В связи с дальнейшим изучением проблемы обучения детей с умственными и физическими недостатками в Закон были внесены поправки, подчеркивающие необходимость «полной интеграции» учащихся-инвалидов в обычные классы и предоставления им возможности обучаться по той же учебной программе и тем же стандартам, по которым обучаются другие учащиеся.

С течением времени характер умственных и физических недостатков среди учащихся меняется.

Когда в середине 1970-х годов ЗОДИ начинал свое существование под названием «Закон об образовании для всех детей-инвалидов», первое место по степени распространенности среди учащихся с умственными и физическими недостатками занимали речевые проблемы (35%), а второе место – умственная отсталость (26%). Спустя двадцать лет, в 1990-х годах, на первое место вышла неспособность усваивать учебный материал (46%), тогда как речевые проблемы и умственная отсталость отошли соответственно на второй (18%) и третий (10%) планы. В это время были проведены медицинские и образовательные исследования, выявившие новую категорию инвалидов, – это люди с расстройством внимания (РВ), которые сейчас также охвачены программами Правительства США.

Благодаря программам диагностирования задержек в развитии малолетних детей и оказания им помощи уже на раннем этапе, удается избежать навешивания на многих детей ярлыка «инвалид». Кроме того, федеральные инвестиции в обучение детей с умственными и физическими недостатками включают в себя обучение педагогов и исследование новых технологий. Эти исследования привели к разработке вспомогательных технологий – таких как использование компьютеров – позволяющих детям с физическими недостатками поддерживать успеваемость на уровне своих сверстников в обычных классах. Законы США обеспечивают учащимся физический доступ на школьные объекты с помощью скатов вместо лестниц или лифтов в многоэтажных зданиях.

Приблизительно 12% всех школьников пользуются услугами, предусмотренными ЗОДИ. Примерно три четверти из них учатся в обычных классах. Часто на помощь «обычным» учителям приходят педагоги, владеющие методиками обучения детей с особыми нуждами непосредственно в классе, либо в специальных кабинетах, где им оказывается дополнительная помощь. Почти четверть учащихся с умственными и физическими недостатками учатся в отдельных классах в обычных школах; лишь небольшой процент учится в специальных школах или школах-интернатах.

РАЗЛИЧИЯ В УСПЕВАЕМОСТИ

В то время как школы переходят к более высоким стандартам успеваемости для всех учащихся, в аме-

риканской системе школьного образования существует также давняя традиция удовлетворения потребностей наиболее одаренных и талантливых учеников. В самые первые дни существования нашей страны, еще до принятия закона, гарантирующего каждому человеку общественное образование, семьи скидывались на обучение своих детей дома или в других местах. (Сегодня, хотя и в сравнительно более скромных масштабах, во всех штатах США по-прежнему практикуется домашнее обучение детей.) Состоятельные семьи поддерживали это раздельное образование посредством системы эксклюзивных частных школ, готовящих детей к поступлению в колледжи. Однако ожидания и законодательно закрепленные в прошлом веке нормы, согласно которым все учащиеся в возрасте по 16 лет включительно должны посещать школу, стимулировали образовательную систему предоставить целый ряд программ для детей всех уровней способностей.

Так появились программы для особо одаренных и талантливых учеников. Вследствие различий в законах штатов и местной практике число учащихся, обучаемых по этим программам, существенно колеблется – от 5% в одних штатах до более чем 10% в других, однако практически во всех штатах осуществляется финансирование или действует требование в отношении специальных программ обучения особо одаренных. Хотя сторонники таких программ, разумеется, утверждают, что необходимы дополнительные усилия и улучшение финансирования, школы используют ряд методов для создания дополнительной учебной нагрузки для особо одаренных. Например, существуют так называемые программы «вытаскивания», в рамках которых учащиеся несколько раз в неделю покидают свои обычные классы для участия в деятельности по углублению своих знаний. Шире всего это практикуется на уровне начальной школы. Так называемые «школы-магниты» (принимающие старшеклассников с обширной территории) с углубленным изучением искусств, математики или естественных наук предлагают своим ученикам более интенсивную подготовку в соответствующей области. В стране насчитывается немало школ типа Бронксовской средней школы с углубленным изучением естественных наук в Нью-Йорке и Школы искусств им. Дюка Эллингтона в Вашингтоне. В одиннадцати штатах созданы школы-интернаты с углубленным преподаванием мате-

матики, естественных наук или искусств. Так называемые «губернаторские школы», которые функционируют в летние каникулы, открыты для высокоодаренных и талантливых учащихся. Некоторые штаты, такие как Миннесота, дают возможность отличникам-старшеклассникам учиться по отдельным предметам в колледжах за счет штата.

Средние школы также предлагают высокоодаренным учащимся целый ряд возможностей проявить свои таланты. Они могут участвовать в общенациональных программах типа «Решение проблем будущего», «Одиссея разума» или серия «Чтение великих книг». Более 60% общественных средних школ и 46% частных школ принимает участие в разработанных Советом колледжей «Программах повышенной трудности» («ППТ»). Занятия в классах «ППТ» ведут высококвалифицированные учителя-добровольцы по более интенсивным программам углубленного изучения академических предметов, по сравнению с обычной учебной программой средней школы. В 1999 году более 700 тыс. учащихся средних школ приняли участие в программе «ППТ» и сдали экзамены по ней. Хорошая оценка на экзамене (не ниже тройки) обеспечивает учащемуся зачет по курсу и (или) право обучения на курсах более высокого уровня почти во всех колледжах и университетах США с четырехгодичным обучением.

В 1999 году представители национальных меньшинств составляли примерно 30% всех учащихся курсов «ППТ». В настоящее время прилагаются усилия по стимулированию средних школ, еще не имеющих программы «ППТ», – большинство которых расположены в районах с высоким уровнем бедности и большим удельным весом национальных меньшинств – к подготовке преподавателей и учащихся к открытию программы «ППТ».

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕРАВНОПРАВИА ПОЛОВ

Под влиянием движения за гражданские права и в рамках общего требования по усилению равенства в школах внимание общественности было привлечено к вопросу лишения девочек возможности участвовать в некоторых программах. Несмотря на то, что большинство судебных исков и скандалов, связанных с проблемой дискриминации по половому признаку, имело место в системе высшего образования, Титул IX – поправка к Закону о высшем образовании 1972 года – запрещает

дискриминацию «в рамках любой образовательной программы или деятельности, получающей федеральную финансовую помощь». Поскольку большинство школ в той или иной форме получает помощь от правительства США, действие Титула IX распространяется и на них. Поэтому школы начали предлагать больше спортивных программ для девочек, использовать некоторые учебники и другие материалы, пропагандирующие равенство полов, и предоставили девочкам право проходить профессионально-техническое обучение, традиционно ориентированное на мальчиков.

Усилия по достижению равенства полов вызвали более пристальное внимание к проблеме участия девочек в школьной жизни. По всей вероятности, это обусловило наблюдающийся в настоящее время рост доли девочек на курсах углубленного изучения математики и естественных наук. Принимаются меры к тому, чтобы девочкам был обеспечен такой же доступ к компьютерам, что и мальчикам. Исследование проблемы неравноправия полов также оказало влияние на программы подготовки и переподготовки преподавателей, поскольку полученные данные свидетельствуют о том, что учителя, сами того не осознавая, иногда пренебрежительно относятся к девочкам на уроках. Например, исследование показало, что некоторые педагоги требуют от мальчиков более активного реагирования или участия в учебном процессе, в то же время довольствуясь менее развернутыми ответами девочек.

РЕЛИГИОЗНОЕ МНОГООБРАЗИЕ

В отличие от образовательных систем многих других стран, в США проводится строгое разделение церкви и государства в школах. Государственные средства предназначаются только для общественных школ, хотя в ряде штатов и городов в настоящее время проводятся эксперименты с так называемыми «ваучерными» программами, которые разрешают тратить общественные средства на школы, не входящие в систему общественных школ, включая приходские школы. По большинству таких планов в настоящее время проводятся судебные разбирательства.

В силу такого разделения в США существует процветающий сектор частных и приходских школ. Приблизительно пять миллионов учащихся, что составляет 10% всех школьников, посещают час-

тные начальные и средние школы. В католических школах обучается половина всех учащихся частных школ, на долю остальных религиозных концессий приходится 35%. В системе приходских школ быстрее всего растет доля мусульманских школ, число которых в США приближается к 200.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение проблемы удовлетворения потребностей такого разнообразного контингента учащихся в общественных школах США требует постоянных усилий. Политические деятели, педагоги, суды и родители непрестанно ищут лучшие способы обучения всех учащихся. Так, на смену судебным предписаниям о десеграции и политике «позитивных действий» приходят инициативы, направленные на повышение качества образования во всех школах и особенно на подготовку и поддержку преподавателей, работающих в неоднородных по своему составу классах. Программы оценки работы школ расширяются за счет включения в них специальных тестов для представителей языковых меньшинств, а также учащихся с умственными и физическими недостатками. Вместо исключения таких учащихся из тестирования специалисты по разработке системы оценки работы школ считают, что подлинный прогресс в школах можно оценить только в случае проверки успеваемости всех учащихся. Концепция двуязычного образования продолжает оставаться спорной, однако у нее имеется много сторонников в большинстве районов страны и, кроме того, родители в целом требуют улучшения методики преподавания иностранных языков для всех учащихся.

Эта неуклонная приверженность удовлетворению потребностей учеников, независимо от существующих между ними различий, будет необходима для подготовки американских школ к будущему, в котором, согласно прогнозам на конец нынешнего века, меньшинства будут составлять 60% населения США. □

Энн К. Льюис пишет о политике в сфере образования и ведет колонку обозревателя в ведущем американском журнале по вопросам образования «Фи Дельта Каппан».

Мнения, высказанные в настоящей статье, необязательно отражают взгляды или политику правительства США.

АМЕРИКАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМА «ВЫБОРА»

Рик Грин

Гэйл Уотсон представляет собой целое движение за реформу школы, хотя говорит, что она только мать, стремящаяся к наилучшему образованию для своих детей.

Ее сын Джевонте ходит в расположенную поблизости небольшую начальную школу в г. Хартфорде, шт. Коннектикут, где развитию личности и привитию ценностей уделяется столько же внимания, сколько обучению в классе. Другой сын Дэшоун ездит автобусом в другой город в промежуточную школу (шестые – восьмые классы) для детей с особыми нуждами. Ее дочь Такуонда в следующем году заканчивает обучение в одной из четырех средних «школ-магнитов» города, где ученики изучают латынь и читают греческую классику.

Все это общественные школы. Но вместо того, чтобы просто послать детей в ближайшие от дома школы, как делает большинство родителей в этом стареющем фабричном городе, Уотсон тщательно выбирает каждую из них в рамках небольшой, но растущей инициативной программы «выбора школ».

Уотсон и ее дети – это первые ростки развивающейся концепции, в соответствии с которой образование основывается на простой идее: пусть решают родители.

Концепция выбора школ – по которой родители могут выбирать те школы для своих детей где, по их мнению, дети получают максимум пользы, – буквально ворвалась на сцену школьного образования в стране.

Вообще говоря, в Соединенных Штатах Америки большинство детей объединяется на местном или региональном уровне в рамках концепции «общих школ», начало которой было положено в таких городах Новой Англии, как Хартфорд, сотни лет назад, еще до того, как в 1776 году была провозглашена независимость США.

(Общие школы были общественными и формально открытыми для всех, но имели религиозную направленность, и за обучение в них обычно взимали плату. Американская система общественных школ сформировалась в середине 19-го века на основе идей просветителя Гораса Манна в Массачусетсе и позднее распространилась на остальную часть северо-востока Соединенных Штатов Америки, в конечном счете восторжествовав по всей стране.)

Сегодня в целом система образования в общественных школах крепнет. Уровень усвоения учебного материала учащимися по всей стране находится на подъеме, а такие показатели, как доля бросающих школу, снижаются. Опросы общественного мнения часто свидетельствуют, что родители удовлетворены уровнем обучения в местной общественной школе. Тем не менее есть явные разрывы по успеваемости между городскими и пригородными школьными округами, а также между белыми учащимися и представителями меньшинств. Те, кто не удовлетворен своей местной общественной школой, экспериментируют с программой по выбору школ. В действительности для законодатель-

ных собраний штатов и местных школьных советов, а также для многих граждан вопрос о том, расширять ли выбор школ для родителей, стал сегодня в Соединенных Штатах Америки одним из главных вопросов в области образования.

«Я просто хочу, чтобы мои дети получили наилучшее (образование) из возможных. Это действительно заставляет их задуматься», – говорит Уотсон, которая сама училась в обычных общественных школах, когда росла в Хартфорде. Сегодня она считает, что конкуренция и выбор – единственный способ оживить неважно работающие школьные округа, подобные ее округу, расположенному в одном из беднейших городов страны.

Уотсон обнаружила возможность выбора школ чисто случайно, когда ее дети посещали школу по соседству, где учитель-энтузиаст пытался внедрить нетрадиционную программу с акцентом не только на обучение, но и на привитие ценностей и развитие личности.

Ей повезло, что она растит детей в то время, когда школьные округа и власти штатов предпринимают отчаянные усилия с целью повышения успеваемости и начинают экспериментировать с рядом революционных идей, в число которых входит и программа выбора школ.

Эта стратегия предоставляет родителям целый список возможностей – предлагая им школы различных типов – некогда открытых только для людей, достаточно обеспеченных, чтобы позволить себе обучение в частной школе. Зачастую это означает выбор школы или специализированной программы, построенной вокруг конкретной темы, такой как искусства, наука и техника или воспитание личности (хотя воспитание личности – привитие учащимся ценностей в рамках школьной программы – сегодня стало почти общепринятым в школах всей страны).

В то же время сторонники еще большей свободы выступают за выдачу денежных ваучеров родителям, которые решают послать своих детей в частную школу по своему выбору, для использования этих ваучеров при оплате обучения. Эту идею пытаются внедрить в нескольких городах, таких как Кливленд (шт. Огайо) и Милуоки (шт. Висконсин). Пока же федеральные суды, как правило, заключают, что использование общественных средств для оплаты за обучение в частных школах незаконно.

Скоро, возможно уже в 2001 году, Верховный суд США – высший судебный орган страны – может принять этот вопрос на рассмотрение.

Между тем незначительный процент учащихся – один миллион из 53 миллионов учеников общественных и частных школ – делает выбор в пользу полного отхода от традиционных школ. Этим так называемых «домашних школьников» обучают дома их родители. Их число за последние 10 лет значительно выросло, хотя по-прежнему невелико, и служит еще одним отражением растущего в Соединенных Штатах Америки стремления к выбору форм образования.

«Родители должны иметь возможность выбора, – считает Стивен С. Трейси, бывший руководитель школьного округа, а ныне один из управляющих компании «Эдисон Скулс, Инк.», ведущей коммерческой компании, управляющей общественными школами по контракту. – Даже в правящих кругах сегодня осознают, что эта потребность выбора почти неоспорима». К началу учебного года осенью 2000 года компания «Эдисон», еще не достигшая рентабельности, будет управлять примерно 100 школами, в которых учатся более 50 000 детей.

«Мы живем в обществе потребителей, – поэтому привыкли иметь выбор», – добавляет Трейси, отмечая, что люди больше не принимают «идею о том, что у них нет выбора, когда дело доходит до обучения в школе. В пользу выбора говорят два основных довода. Первый заключается в том, что дело пойдет лучше, ... что конкуренция ведет к улучшению работы. Другой – это то, что выбор означает свободу».

В последние пять лет, утверждают Трейси и другие, в американских школах происходят «огромные перемены». В настоящее время целых три процента американских учащихся пользуются тем или иным выбором в отношении общественных школ – число, неслыханное всего лишь 10 лет назад.

Ситуация неоднородна. В некоторых штатах, например, Калифорнии, у родителей, живущих в городах и пригородах, есть довольно широкий выбор. В других штатах, подобных Коннектикуту, где живет Уотсон, движение за выбор школ в основном ограничено городами, в которых успехи учащихся минимальны, а доля бедного населения максимальна.

Вместе с тем мало-помалу идея о том, что школы должны предлагать выбор – аналогично выбору продуктов питания в супермаркетах или кинофильмов в многозальных кинотеатрах – завоевывает страну, где бесплатное общественное образование относится к числу наиболее важных ценностей.

Уставные школы

Двое из детей Гэйл Уотсон посещают «уставные» школы, которые существуют на деньги налогоплательщиков, но работают в значительной степени независимо от местных органов образования. Эти школы, возникшие в Миннесоте всего восемь лет назад, быстро заняли место в центре движения за выбор школ в Соединенных Штатах Америки.

Ожидается, что к осени 2000 года свыше 2000 уставных школ будут функционировать в более чем трех десятках из 50 штатов страны. В некоторых штатах школы освобождены от давнишних предписаний типа требования о найме дипломированных учителей. Это в свою очередь вызывает разногласия и споры.

Сторонники этой концепции считают, что уставные школы позволяют учителям-новаторам опробовать новые идеи, а родителям – выбирать тот тип школы, который хотят для своего ребенка. Как правило, это небольшие учреждения, часто руководимые педагогическим составом и организованные вокруг определенной темы. По мнению критиков, для таких школ часто характерно плохое управление и недостаточный надзор, а доказательств того, что они повышают успеваемость учащихся в долгосрочной перспективе, очень мало.

«Все больше школьных округов намерено внедрять уставные школы, – говорит Джо Натан из Центра за реформу школ при Университете Миннесоты. – Народ требует выбора. Сторонники уставного движения утверждают, что мы можем ожидать большего от общественного образования».

Размах уставного движения таков, что его поддерживают исполнительная и законодательная ветви власти США (администрация Клинтона и Конгресс), сторонники коммерческих школ, христианские фундаменталисты, а также Национальная ассоциация просвещения и Американская федерация учителей – два крупнейших профессиональных союза, представляющих интересы учителей общественных школ.

«Это движение распространилось с одного штата на 37», – отмечает Натан. «Оно расширяется, и расширяется очень быстро. Сотни тысяч детей успевают в этих школах лучше, чем в обычных школах», – утверждает Натан, который работает с уставными школами по всей стране.

Штат Мичиган на Среднем Западе вполне может считаться лидирующим в движениях за выбор школ и за уставные школы. В то время как некоторые штаты делают лишь первые шаги в движении за выбор, и в них работает сравнительно немного уставных школ, Мичиган предоставил уставы десяткам независимо управляемых школ, в основном из-за хронической низкой успеваемости в своих городских школах и давнишнего неравенства в финансировании школ в больших и малых городах. Примерно четыре процента учащихся штата учатся в уставных школах, многими из которых управляют коммерческие фирмы, подобные «Эдисон».

«Существует много причин, по которым люди идут на это, – предполагает профессор Мичиганского университета Дэвид Арсен. – Некоторые уставные школы имеют весьма новаторский характер, но не в этом главное отличие этих школ в целом. Они составляют все же неоднородную группу».

Исследования Арсена подтверждают идею о том, что в худших школах родители хотят выбора, причем даже если это означает истощение ресурсов, выделяемых на традиционные местные общественные школы, которые в них острее всего нуждаются. Критики уставных школ давно доказывают, что эти школы просто выкачивают жизненно важные деньги у школ, которые часто обучают беднейших американцев, происходящих из семей с самым низким уровнем образования.

Новые уставные школы «как правило, располагаются там, где традиционные общественные школы работают хуже всего, – считает Арсен. – Они выкачивают средства у общественных школ, сталкивающихся с наибольшим количеством проблем».

И все же Арсен и некоторые другие уверены, что в таких штатах, как Мичиган и Аризона, где уставные школы встречаются повсеместно, они также начинают заставлять обычные школы вносить некоторые изменения с тем, чтобы не лишиться слишком большого числа учеников.

«Теряя три или четыре процента учащихся в пользу уставных школ, поневоле задумаешься», – говорит Арсен и указывает на ширящиеся усилия в сфере маркетинга, такие как детские сады на целый день и рекламу на рекламных стендах и радио. «Это новый подход, предусматривающий активное привлечение родителей», – добавляет он.

По данным исследований Арсена и его коллег, основное отличие заключается не в том, чему учат в этих школах, а в том, как они управляются.

«Весьма мало изменений в основах учебной программы, – говорит он. – Нововведения происходят в сфере управления и организации школ».

Частные ваучеры

Хотя суды заблокировали большинство ограниченных ваучерных программ, сторонники этой идеи предложили еще один метод с целью поддержания ее на плаву: безвозмездные стипендии.

Состоятельные инвесторы, которые хотят, чтобы в конечном счете была начата программа общественных ваучеров, приступили к реализации финансируемых из частных средств ваучерных инициатив в десятках городов по всей территории Соединенных Штатов Америки. Крупнейший эксперимент был начат в Сан-Антонио, шт. Техас, где группа консервативно настроенных деловых людей собрала 50 млн. долл. и предложила каждому ребенку в одном из школьных округов города ваучер для использования при оплате частной школы. И все же почти для всех из 47 млн. детей, посещающих общественные начальные и средние школы в Соединенных Штатах Америки, стипендии в частных школах не решают проблему.

Нина Шокрый Рис, специалист по вопросам просвещения из «Фонда наследия», занимающегося исследованиями и выработкой рекомендаций в поддержку свободного рынка, говорит, что наиболее активные защитники концепции выбора школ встречаются среди сторонников религиозного школьного образования и меньшинств из центральных городских районов, которые ищут школы получше. К числу оппонентов ваучеров относятся те граждане, которые рассматривают использование общественных денег на частные школы как нарушение положения федеральной конституции, отделяющего церковь от государства. А другие выступают против ваучеров из-за того, что

они отбирают деньги у наиболее нуждающихся школ, тем самым выкачивая средства из центральных частей городов страны.

Вариацией на тему ваучеров стало то, что в начале этого года федеральный судья штата Флорида приостановил один из наиболее смелых экспериментов по выбору школ. Он должен был позволить родителям учеников, посещающих плохие общественные школы, направлять их в другую школу, общественную или частную, за счет штата. Суд постановил, что деньги налогоплательщиков должны направляться в общественные, а не в частные школы.

Все больше родителей хотят выбора

В 1990-е годы постоянно растущая доля американцев выступали в пользу предоставления родителям права выбирать школу, в которую будут ходить их дети. Некоторые округа и немногие штаты даже дают родителям право выбирать практически любую общественную школу по их желанию при условии наличия мест в классах.

Тед Кэрролл, отец ученика общественной школы и бывший избранный член совета по образованию г. Хартфорда, считает, что предоставление родителям права выбора из списка небольших школ имеет решающее значение для будущего общественного образования.

В настоящее время Кэрролл входит в совет директоров уставной школы «Прорыв», небольшой начальной школы, существующей на бюджетные средства, которая привлекает учащихся из всего района Хартфорда, включая сына Гэйл Уотсон Джевонте. Это одна из немногих уставных школ города.

«По-моему, не подлежит сомнению, что родители, дети которых учатся в «Прорыве», очень довольны, – отмечает Кэрролл. – Они ощущают, что активно участвуют в процессе образования своих детей. Именно этого и ожидают педагогический состав и совет «Прорыва». Каждый педагог понимает миссию школы. Очень важна и численность [контингента учащихся]. Существует определенный размер, за пределами которого школа может потерять атмосферу доверительности, необходимую для ощущения настоящей общности».

150 учащихся «Прорыва» легко помещаются в актовом зале школы. Утром по пятницам под руководством директора школы Нормы Нейман-Джонсон они поют несколько песен или обсуждают ка-

кую-либо тему. Это пример мероприятий для небольшой школы, привычных в «Прорыве».

Вдохновленная успехом небольших школ в нью-йоркском школьном округе в восточном Гарлеме, Нейман-Джонсон создала альтернативную школу, построив ее вокруг решения проблем реального мира, развития личности и программ просвещения родителей.

«Если всех родителей ставить перед выбором, то они берутся за дело», – замечает она.

Ее школа привлекает не только заинтересованных родителей, но и учителей, ищущих чего-то другого.

Исследования свидетельствуют, что результаты появляются там, где учителя преданы делу, – утверждает Нейман-Джонсон. – На семь учительских должностей было подано 98 заявлений [в момент открытия школы]. Каждый боится за дело. Если бы были только школы по выбору, то плохих учителей просто не было бы».

Такого рода логика, как надеются сторонники этой концепции, позволит внедрить идею уставных школ и выбора школ даже среди наиболее консервативных жителей страны.

«Представители уставного движения считают, что можно ожидать большего от общественного образования, – считает Натан из Университета Миннесоты. – Это весьма позитивный взгляд на то, чего могут достичь школы».

По мнению директора вашингтонского Центра за реформу образования Джинн Аллен, возможно, наиболее поразительное изменение состоит в том, что теперь тех, кто просто выступает против выбора школ, рассматривают как противников школьной реформы вообще.

«Концепция выбора школ теперь сильно внедрилась в общественную политику. Если вы не за нее, то оказываетесь против нее, – поясняет она. – У народа разгорелся энтузиазм».

Для Уотсон и ее троих детей выбор остается простым – как найти в округе лучшие общественные школы.

«Уставные школы и «школы-магниты» – лучшее, что появилось в сфере образования в последнее время, – говорит она. – Они так много могут сделать, чтобы помочь детям учиться. Когда я ходила в школу, этого просто не существовало». □

Рик Грин – журналист с многолетним опытом, пишущий на темы образования в газете «Хартфорд Курант» штата Коннектикут и получивший за свои публикации главный приз Ассоциации журналистов, пишущих на темы образования.

Мнения, выраженные в настоящей статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

АМЕРИКАНСКИЙ КЛАСС

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ, СЛУЖЕНИЕ ОБЩЕСТВУ И БЕЗОПАСНОСТЬ – ЭТИ ВОПРОСЫ ВСЕ ШИРЕ ОБСУЖДАЮТСЯ И РЕШАЮТСЯ В АМЕРИКАНСКИХ ШКОЛАХ. В НИЖЕСЛЕДУЮЩИХ СТАТЬЯХ КРАТКО ПОПИСЫВАЮТСЯ ТЕНДЕНЦИИ В ЭТИХ ОБЛАСТЯХ.

ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ

ЭСТЕР Ф. ШЭФФЕР

Воспитание личности восходит к основам американской школьной системы и по идее всегда должно было быть неотъемлемой частью школьного образования. Однако в течение некоторого времени, причем как раз тогда, когда это, по-видимому, было нужнее всего, образовательные учреждения не занимались воспитанием личности.

Сегодня, однако, эта тема вновь появилась на экране образовательного радары страны. Первые признаки указывают на то, что школы, делающие акцент на воспитании личности и привитии моральных качеств, добиваются впечатляющих результатов.

Партнерство по воспитанию личности (ПВЛ) – общенациональная внепартийная коалиция отдельных лиц и организаций, призванная развивать у молодежи высокие моральные качества, – определяет эту концепцию как «долгосрочный процесс содействия молодежи в развитии высоко моральной личности», для которой характерно знание основных этических ценностей, следование им и действия в соответствии с ними. К числу этих этических ценностей относятся такие как справедливость, честность, сострадание, ответственность и

уважение к себе и другим. Цель заключается в том, чтобы погрузить учащихся в среду, которая демонстрирует, обучает и поощряет практическое применение общественно-полезных ценностей. В результате детям не только рассказывают об этих ценностях, но и прививают их, учат принимать решения и действовать в соответствии с ними. Для этого необходим акцент на моральные ценности в рамках всей школьной жизни и программы.

Для внедрения программы воспитания личности в школы требуются время, усилия и зачастую специальная подготовка педагогов, однако оказывается, что эти затраты того стоят. Средние школы по всей стране, которые ставят двойные цели академической учебы и развития личности, добиваются впечатляющих результатов, с точки зрения общей обстановки в школе, вовлеченности школьников в общественную жизнь, участия родителей и даже в повышении успеваемости. Воспитание личности оказывается эффективным в школах разного размера, с однородным и неоднородным контингентом учащихся и с детьми из семей, относящихся ко всему социально-экономическому спектру населения.

Чтобы быть эффективным, воспитание личности должно быть продуманным и преднамеренным. Оно должно пронизывать все аспекты школьной жизни – от учебных занятий до спортивных и других мероприятий. Оно должно быть основой всех межличностных отношений среди взрослых и учащихся.

Школы, где хорошо поставлено воспитание личности, создали атмосферу заботы с большим вниманием к поведенческим вопросам – таким как изоляция определенных детей и враждебность в отношениях между определенными группами или группировками. В этих образовательных учреждениях построена эффективная система контактов и взаимопонимания среди учащихся и между ними и взрослыми. Такие школы реагируют на возникающие проблемы, а их учителя, администраторы и ученики часто готовы действовать и брать на себя ответственность, когда у другого ученика появляются проблемы.

Школы, которые выделяются в этом отношении, обладают некоторыми общими характеристиками. Для всех из них характерно преданное делу административное руководство, – в которое входит не только директор школы, но также помощники и консультанты. У них имеется общий словарь – набор ценностей, внедренных в процесс изучения литературы, истории и других предметов. (В средней школе «Маунт Лебанон», расположенной в пригороде г. Питсбурга, шт. Пенсильвания, это введено даже в такие казалось бы менее подходящие предметы, как точные науки и математика.) Они вплетают воспитание личности в программы повышения квалификации педагогов. (К примеру, в средней школе Лисвилла, округ Уэйк, шт. Северная Каролина, учителя организованы в группы, которые используют развитие личности в качестве основного элемента совместного планирования учебного курса и уроков.) Они делают акцент на взаимное уважение. Они ищут пути включения в свои программы общественной работы. И, подобно «Юс Оппортьюнитис Анлимитед» – альтернативной общественной школе в г. Сан-Диего, шт. Калифорния для трудных детей, переведенных или изгнанных из других школ округа, – они добиваются ощутимых результатов. Так, в «Юс Оппортьюнитис Анлимитед» доля бросивших школу упала с 23 процентов в 1994–1995 учебном году до менее 13 процентов два года спустя.

Хотя воспитание личности не обеспечивает быстрого решения и не гарантирует от взрыва насилия, оно безусловно представляет собой критически важную часть решения проблемы в целом.

Эстер Ф. Шэффер – исполнительный директор Программы воспитания личности в г. Вашингтоне. Ее статья перепечатывается с разрешения из октябрьского 1999 года выпуска Бюллетеня Национальной ассоциации директоров средних школ. Авторские права принадлежат Национальной ассоциации директоров средних школ.

Мнения, высказанные в настоящей статье, необязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ПЛАНИРОВАНИЕ БОЛЕЕ БЕЗОПАСНЫХ ШКОЛ

РИЧАРД ДИФФЕНБАХ

Пока общественность Соединенных Штатов Америки спорит о причинах недавнего всплеска насильственных преступлений в школах и путях решения этой проблемы, школы стоят перед необходимостью быть готовыми ко всяким неожиданностям. Чтобы им помочь, по всей стране агентства по действиям в чрезвычайных ситуациях предлагают свои услуги в стремлении сделать школы более безопасными и защитить детей.

Для специалистов по действиям в чрезвычайных ситуациях апрельская 1999 года стрельба в школе в Литлтоне, шт. Колорадо, и в других местах продемонстрировала важность быстрых и эффективных ответных действий. Должностные лица школ и местные власти начинают осознавать необходимость координации деятельности служб по действиям в чрезвычайных ситуациях, – включая аппарат шерифа, городскую полицию и полицию штата, оперативные группы по разминированию, пожарных, диспетчеров, службу скорой помощи и больницы. Они также должны научиться взаимодействовать со средствами массовой информации, представителями властей различных уровней и, конечно, родителями. Менее драматичные кризисные ситуации, от паники по поводу возможных взрывных устройств до стихийных бедствий, также могут послужить причиной для активных действий.

«Проблема с чрезвычайными ситуациями со-

стоит в том, что они происходят так редко, – считает Питер Кларк, директор вермонтской школы, зданию которой угрожало наводнение. – Но дело в том, что они случаются очень быстро».

Специалисты штатов по действиям в чрезвычайных ситуациях готовы помочь школам разработать хорошие планы, потому что они имеют дело со всякого рода кризисами на регулярной основе. «Мы специалисты по планированию на случай всевозможных опасностей, – говорит директор Агентства по действиям в чрезвычайных ситуациях шт. Джорджия Гэри Макконнел. – Полагаю, мы многое можем предложить школам в этом плане».

Насилие в школах побудило его приступить к реализации новой программы для школ и местных должностных лиц в штате, где несколько инцидентов поставили эту тему на повестку дня. Учебные занятия в рамках этой программы составлены с учетом особенностей каждого школьного округа. Они включают обучение тому, как разработать план действий в чрезвычайных ситуациях, проводить учебные тревоги и поиск, координировать действия со службами по чрезвычайным ситуациям и работать со средствами массовой информации.

Специалисты штатов по действиям в чрезвычайных ситуациях говорят, что школам необходимо предусмотреть свои действия на случай как можно более широкого списка возможных ситуаций. «Мы помогаем школам составлять всесторонние планы на случай всевозможных опасностей типа бурь и разлива химических веществ, – говорит директор Бюро по действиям в чрезвычайных ситуациях шт. Нью-Гэмпшир Вуди Фогг. – Такого рода план делает школы готовыми к чему угодно».

Как утверждают координаторы действий в чрезвычайных ситуациях, залогом эффективного планирования служит партнерство с педагогами, местными активистами, родителями и специалистами по безопасности населения. В Аризоне такое партнерство включает в себя департамент просвещения штата, университеты штата и деловые круги, представленные банком «Бэнка оф Америка». Партнеры оказывают техническую и финансовую поддержку, направленную на то, чтобы сделать школы безопасными. Программа, организованная этими партнерами, предусматривает двухдневное обучение местных групп, – куда входят члены школьных советов, административные работники, педагоги,

школьный технический персонал, родители, местные должностные лица и штатные сотрудники служб по безопасности населения.

Вовлечение местных жителей повышает вероятность успешной реализации этих планов. Директор службы по действиям в чрезвычайных ситуациях шт. Вермонт Эд фон Туркович считает, что одной из составляющих партнерства должны быть сами школьники. «Еще более важно то, что привлечение учащихся способствует воспитанию лучших граждан в будущем».

По большей части директора служб штатов по действиям в чрезвычайных ситуациях полагают, что их задача заключается в том, чтобы помочь школам и местным властям – как говорит Фогг, «предоставить им необходимые средства для обеспечения готовности эффективно реагировать на любые происшествя, а не указывать им, что надо делать», – заявляет Фогг.

При разработке своих программ представители служб штатов по действиям в чрезвычайных ситуациях используют существующие ресурсы и методы. Так, в Аризоне используют школьный курс по безопасности, который преподается Федеральным агентством по действиям в чрезвычайных ситуациях, адаптированный с учетом потребностей штата, включая введение важного раздела по насилию в школах. В курсе, который преподается в школах Нью-Гэмпшира, используется «система управления при инцидентах», первоначально разработанная для военных. Согласно этой системе школьный персонал становится специалистами по действиям в чрезвычайных ситуациях с конкретными функциями и обязанностями.

Многие законодатели штатов рассматривают законы, поощряющие или требующие от школ составления соответствующих планов. В дополнение к этому они изучают широкий круг профилактических мер – расширение штата консультантов в школах, бесплатные телефоны для сообщения информации о подозрительных действиях, – а также ужесточение наказаний для учащихся, замеченных в запугивании, нападениях или иного рода жестоким поведении.

В целом эти расширяющиеся программы штатов придают школам чувство уверенности в том, что силы по действиям в чрезвычайных ситуациях придут на помощь в случае возникновения ситуа-

ций, угрожающих жизни. В то же время агентства штатов расширяют возможности местного населения, предоставляя средства для самопомощи и самозащиты, а также для повышения безопасности школ и детей. □

Ричард Диффенбах – аналитический обозреватель Национальной ассоциации специалистов по действиям в чрезвычайных ситуациях при Совете администраций штатов. Авторские права принадлежат Совету администраций штатов. Перепечатывается с разрешения из «Новостей администраций штатов».

Мнения, выраженные в настоящей статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ВЗАИМОПОМОЩЬ ЧЕРЕЗ СЛУЖЕНИЕ ОБЩЕСТВУ: УЧИТЬСЯ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ

ДЕБОРА ХЕХТ

Зайдите в уставную школу в г. Хобокене (шт. Нью-Джерси) и вы увидите старшекласника, оживленно обсуждающего с третьекласником художественную выставку, которую они вместе посетили накануне. В другом классе можно обнаружить второкласника, читающего книгу воспитаннику детского сада. А дальше в холле два первокласника обсуждают городские планы в отношении новой программы переработки отходов.

Эта школа считает своей задачей обучение через служению обществу, – используя это в качестве педагогического средства для того, чтобы поощрять учащихся из разнородного в культурном, этническом и экономическом отношениях города вместе работать над удовлетворением потребностей общества. Детей учат понимать понятия «общество» и «потребности» в приложении к ним самим, их семьям, школе и городу.

Термин «обучение через служение обществу» относится к экспериментальному методу преподава-

ния и обучения, который становится общепринятым в школах на всей территории Соединенных Штатов Америки. Он предоставляет учащимся возможность применять академические и другие навыки к ситуациям из реальной жизни. Учеников вовлекают в некоторого рода полезную работу на благо общества, которая затем увязывается с их обучением через тщательно продуманные периоды осмысления и анализа. Эта концепция находит повсеместную поддержку – со стороны педагогов, специалистов по молодежным программам, политиков и даже специалистов по системе правосудия по делам несовершеннолетних. В ряде штатов общественная работа становится неременным условием для получения диплома об окончании средней школы, и все чаще в бланках заявлений на поступление в колледж от будущих студентов требуется представить доказательства такой работы на общественных началах. Благодаря принятию Конгрессом США в последнее десятилетие различных законов, обучение через служение обществу фактически стало узаконенным, причем более миллиона детей реально участвуют в работе на общественных началах.

Хотя и работа на общественных началах, и обучение через служение обществу поощряются и поддерживаются, между ними имеется разница. К примеру, разбивка местного сада может быть проектом из сферы общественной работы. Эта работа может превратиться в обучение через служение обществу, если цель будет состоять в том, чтобы помочь учащимся понять основы ботаники или геометрии. Кроме того, как единодушно соглашаются участники и руководители, деятельность в рамках обучения через служение обществу должна удовлетворять реальную потребность, быть протяженной во времени и включать четыре основных элемента – планирование, выполнение работы, осмысление и торжественное подведение итогов.

Типы обучения, происходящего в ходе этого процесса, столь же разнообразны, как и сами виды деятельности. Наиболее часто устанавливаемые цели такого рода обучения связаны с повышением академической успеваемости в определенной области, развитием личных черт характера (например, повышение терпимости к другим или самопознание), подготовкой к будущей профессии и развитием у школьника чувства гражданской ответст-

венности. Часто программы разрабатываются для оказания помощи учащимся в достижении общенациональных стандартов, стандартов штатов или местных стандартов. К примеру, ученики могут изучать историю, интервьюируя пожилых людей и проводя с ними время. Они могут осваивать эффективные литературные методы в процессе написания книг для детей младшего возраста. Они могут также расширять свои знания в области точных наук и гражданской ответственности, очищая свой микрорайон или сажая сады.

Представляет ли собой обучение через служение обществу настоящее обучение? Если ученики тратят время на такого рода занятия, не сокращает ли это время, остающееся на выполнение домашних заданий и самоподготовку? В действительности исследования показывают, что даже если учащиеся расходуют время вне школы, выполняя общественную работу, их успеваемость от этого не страдает. Вместе с тем наибольший и самый наглядный эффект проявляется в психосоциальной сфере и сфере развития личности. Школьники неизменно считают свою работу приносящей пользу. У них вырабатывается чувство уверенности в себе. Они говорят, что заботятся о других и учатся понимать различия между людьми. И в целом это приводит к повышению их самооценки.

Интересен также тот факт, что глубоко продуманная работа на благо общества не выводит на первое место наиболее популярного, самого умного или самого богатого ученика. Обучение через служение обществу уравнивает всех. На практике часто бывает так, что те учащиеся, которые в ходе

традиционного классного обучения нарушают дисциплину или пассивны, буквально закипают, получив возможность поработать в рамках программы общественно-полезной работы. К примеру, школьник, не способный или не желающий сидеть смирно в ходе 40-минутного урока истории, может с радостью воспользоваться возможностью организовать танцы для пожилых людей.

В ходе обучения через служение обществу молодые люди видят, что их усилия ценятся другими, что они могут осуществлять перемены к лучшему и работать вместе с неравнодушными взрослыми, тем самым утверждая себя в качестве полезных членов общества в целом. □

Дебора Хехт – психолог по проблемам обучения, научный работник Центра углубленных исследований проблем образования при аспирантуре Городского университета Нью-Йорка. Авторские права 1999 года принадлежат «Корпорации по вопросам социальной политики». Перепечатывается с разрешения из осеннего 1999 года выпуска «Социальной политики».

Мнения, высказанные в настоящей статье, необязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ТЕХНОЛОГИЯ В ШКОЛАХ И ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ УЧАЩИХСЯ

Джон О'Нил

Теперь уже нет никакого сомнения в том, что технология все более высокими темпами меняет привычный характер жизни в США. Это проявляется во всем, от миниатюрных электронных приборов, позволяющих нам читать любимые книги, проверять котировки акций или рассылать электронную почту по всему миру, до широкого разнообразия ресурсов, групп обсуждения различных вопросов и имеющегося во Всемирной компьютерной сети программного обеспечения. Новые технологии также оказывают воздействие на учащихся и преподавателей американских школ. Во многих школах персональные компьютеры, компьютерная сеть и связанные с ней электронные новшества помогают школьникам лучше раскрывать свои творческие способности, а преподавателям расширять курсы обучения и учебные планы.

Менее чем за десять лет число и мощность компьютеров в школах значительно возросли, и теперь учащимся открылись новые широкие возможности. По данным одного из исследований, опубликованного в журнале «Образование» в сентябре 1999 года, в школах США число учащихся в расчете на один компьютер понизилось с девятнадцати в 1992 году до менее чем шести в 1999 году. Этот еженедельник также сообщает о том, что в настоящее время почти 90 процентов школ и 51 процент классов в США подключены к Интернету. Недавний опрос, проведенный Националь-

ным центром статистики в области образования, дает еще более высокие показатели – 95 процентов общественных школ и 63 процента учебных кабинетов в США подключены к Интернету.

Одна из причин столь широкого применения компьютеров – их доступность по цене. Цены на компьютеры резко снизились. Согласно одной оценке, каждые три года цены на них снижаются в два раза. Кроме того, открываются новые многочисленные возможности финансирования, имеющие своей целью оказание поддержки более масштабному применению технологий в сфере образования. Несмотря на то, что американские общественные школы в основном финансируются на средства налогоплательщиков (а частные школы за счет платы за обучение), многочисленные предприятия, некоммерческие организации и правительственные органы и организации предоставляют гранты на расширение применения новейших технологий в школах.

По мере того, как компьютеры становятся все более доступными, улучшаются и их технические характеристики. Каждые три года вычислительные возможности и скорость компьютеров повышаются в четыре раза.

Сейчас, когда всем этим оборудованием и его техническими возможностями могут пользоваться учащиеся, специалисты подчеркивают, что ключом к максимальному использованию технологии в школах становится приверженность новым взгля-

дам на преподавание и усвоение знаний. По их мнению, технология может изменить роль учащихся в процессе обучения и из пассивных «потребителей» учебного материала превратить их в творцов нового знания, в качестве полноправных членов входящих в широкое сообщество любителей знаний, объединяющее специалистов, «заочных наставников» и таких же учеников в разных частях мира. «Новые технологии помогли создать культуру приобретения знаний, в которой ученик с удовольствием устанавливает тесную связь с другими людьми, объединенными общей целью», – считает президент корпорации «Обучение по парадигме». «Интернет представляет собой наилучшую среду для обучения в режиме взаимодействия. Эта технология все больше включает в себя богатую кладовую знаний человека, доступ к людям и постоянно расширяющуюся сферу услуг, начиная с песочниц для дошкольников и кончая виртуальными лабораториями для студентов-медиков, изучающих нейропсихиатрию».

Примером того, как технология может оказывать поддержку образованию, служит, например, пользующийся большой популярностью проект «ДЖЕЙСОН», который существует уже одиннадцатый год. «ДЖЕЙСОН» – детище д-ра Роберта Балларда, океанографа, обнаружившего обломки затонувшего корабля «Титаник». В нынешнем году в этом проекте приняли участие около 400 000 учащихся из США, Австралии, Англии, Мексики и с Бермудских островов. «ДЖЕЙСОН» дает школьникам возможность присоединиться к исследователям и принять «непосредственное» участие в исследованиях в режиме реального времени. Организаторы проекта полагают, что «практическое занятие наукой», а не изучение ее только по книгам, дает учащимся возможность глубже понять научные концепции и необходимые практические навыки. С самого начала осуществления проекта, включающего в себя помимо прочего экспедиции в тропические леса Перу и на Галапагосские острова, преподаватели используют учебные материалы, составленные в рамках проекта, для проведения ряда уроков в школе, на которых учащиеся готовятся к предстоящей экспедиции и анализируют ее результаты. Новые современные средства обучения, такие как электронные доски объявлений, компьютерные классы и тренажеры, позволя-

ют обеспечить школьникам «эффект присутствия» во время экспедиции и возможность взаимодействия с учеными в течение всего года. Самые яркие моменты экспедиции – прямые телепередачи через спутник, в которых исследователи рассказывают о своих экспериментах и открытиях, а также отвечают на вопросы учащихся.

«ДЖЕЙСОН» представляет собой всего лишь один пример того, как с помощью технологии учащиеся приобщаются к практической научной деятельности. В графстве Оранж, штат Калифорния, преподаватели оснастили обычный спортивный зал новыми техническими средствами. На занятиях школьники используют видеоаппаратуру для записи своих занятий теннисом и гольфом, а затем просматривают сделанные записи, анализируя таким образом различные удары. В другом классе учащиеся применяют электронные мониторы для измерения пульса во время тренировок, а затем пользуются компьютерами для графического представления данных.

Ресурсы, имеющиеся во Всемирной компьютерной сети и на компакт-дисках, просто «ломаются» от материалов по любой теме учебного плана. Одним щелчком мышки учащиеся могут перенестись в художественную галерею и совершить экскурсию по ее залам, посмотреть первоисточники по нужной им теме для написания работы по истории или вывести на экран узкоспециальную информацию, которую они не в состоянии были бы отыскать пять-десять лет назад.

Если говорить о математике, то Всемирная компьютерная сеть имеет богатые базы данных, доступные студентам, от которых все больше требуют использования данных для решения тех или иных задач. Учащиеся могут, например, оперировать сведениями, содержащиеся на сайте Национального центра геофизических данных (<http://www.ngdc.noaa.gov>) для составления прогноза изменения температуры или предсказания приливов. Другой сайт (http://library.advanced.org/10326/market_simulation/index.html) дает учащимся возможность моделировать игру на бирже, не рискуя при этом реальными наличными деньгами.

В другом захватывающем проекте учащиеся все больше и больше играют роль производителей, а не простых потребителей полезных ресурсов, в частности в компьютерной сети. Преподаватель-

ница английского языка в старших классах одной из школ в Флемингтоне, штат Нью-Джерси, Флоренс Макгин твердо уверена в том, что создание и публикация их труда «обогащает процесс обучения» ее учеников. Занимающиеся у Макгин наиболее способные ученики одиннадцатых и двенадцатых классов записывают свои доклады на видеопленку и размещают их на Интернете с тем, чтобы пропустившие урок ученики могли воспользоваться ими.

Несмотря на достигнутый прогресс, желающим полнее использовать потенциал новых технологий с целью преобразования процессов преподавания и обучения приходится преодолевать определенные трудности. Вопрос о том, какое влияние окажут современные технологии на развитие образования в новом направлении, очень во многом будет зависеть от успешного решения ряда анализируемых ниже проблем.

Например, головокружительный рост ресурсов Интернета порождает новые сложные проблемы: Как выбрать материалы для последующего их использования в качестве ресурсов учебного процесса? Как направлять школьников на поиск сайтов, содержащих полезные материалы, и как оградить их от пользования сайтами с деструктивными материалами?

Некоторые специалисты сравнивают поиск материалов на Интернете с попыткой утолить жажду, напившись из пожарного шланга. К счастью, ряд ведущих специалистов в области образования составляют для школьников списки тщательно отобранных сайтов, чтобы они могли вести поиск информации в пределах уже проверенных сайтов. Чтобы помочь учащимся самостоятельно определять полезность сайтов Интернета, одна учительница советует своим студентам задаваться следующими четырьмя вопросами: Кто написал этот сайт? О чем в нем говорится? Когда он был создан? Откуда он исходит?

Вторая основная проблема связана с тем, как расширить применение все большего числа новых технологий, не увеличивая при этом разрыва в возможности доступа к ним. Эксперты придумали фразу «цифровой разрыв» для характеристики водораздела между теми, кто имеет доступ к новой технологии, и теми, у кого его нет. В одном исследовании приводится оценка, свидетельствующая о

том, что в школах, где преобладают дети из беднейших семей, соотношение числа школьников к числу компьютеров составляет 16 к 1 – что намного выше среднего соотношения по стране. В семьях это несоответствие проявляется еще резче. По данным Бюро переписи США, в семьях с доходом свыше 75 000 долларов в год вероятность наличия домашнего компьютера в 9 с лишним раз выше, а доступа к Интернету в 20 раз выше, чем в семьях с низким доходом.

Одна из инициатив, направленных на устранение этого разрыва, связана с рассчитанной на три года программой предоставления скидок на пользование Интернетом. Осуществляемая Федеральной комиссией США по связи, эта программа предоставляет скидки размером от 20 до 90 процентов школам и библиотекам при оплате пользования услугами технологий и телекоммуникаций. В 1999 году 82 процента общественных школ страны и более 50 процентов публичных библиотек получали в рамках этой программы скидки при оплате электронных коммуникаций. Конгресс США утвердил ассигнования в размере 2,25 миллиарда долларов на финансирование этой программы в течение 12-месячного периода вплоть по июнь 2000 года. В нынешнем году министр образования США Ричард Райли сказал: «Частично благодаря программе предоставления скидок на доступ в Интернет, мы теперь уверенно идем по пути ликвидации «цифрового разрыва» в школах».

При всем внимании к учащимся учителя также нуждаются в поддержке для получения практической подготовки и в решении наболевших проблем, мешающих процессу обучения.

В народе считается – в качестве общей предпосылки, – что учителя не любят пробовать новые технологии. Профессор по вопросам образования Стэнфордского университета в Калифорнии Лэри Кьюбан не согласен с этим. Он провел исследование того, как преподаватели используют технологию, и обнаружил, что они пользуются компьютером, но гораздо чаще делают это у себя дома, чем в школе. Они иногда неохотно идут на проведение уроков с применением компьютеров, поскольку в случае возникновения технических проблем, так называемых «сбоев» (серверы не работают, страницы Интернета зависают, пароли не действуют), внимание учащихся отвлекается, и

в классе возникает беспорядок. «Нельзя ожидать от преподавателя наличия у него запасного варианта на тот случай, если подготовленный им урок, связанный с работой на компьютере, нельзя провести по техническим причинам», считает Кьюбан. «Вот почему преподаватели продолжают пользоваться учебником, проектором и мелом. Они надежны. Они предоставляют гибкие возможности».

В принципе, подготовка преподавателей для работы с новыми технологиями обучения началась с азов двадцать лет назад. С тех пор наблюдался лишь скромный прогресс в этой области. Большинство преподавателей, принимавших участие в опросе, недавно проведенном журналом «Образование», сообщили, что прошли подготовку по приобретению основных технических навыков и интегрированию технологии в учебный план. Из учителей, прошедших подобную подготовку, 54 процента отметили, что чувствовали себя «несколько лучше подготовленными» и еще 37 процентов – «значительно лучше подготовлены», чем в прошлом году.

По сравнению с ситуацией десять или двадцать лет назад, школьные округа и департаменты просвещения штатов гораздо больше внимания уделяют организации подготовки преподавателей и оказания им помощи в том, как использовать новые технологии в учебном плане. И практически все ведущие программы, основанные на использовании Всемирной компьютерной сети, содержат в себе много материалов для подготовки учителя.

Когда мы узнаем, в какой степени эти новые технологии влияют на формирование новых методов преподавания и приобретения знаний? Пожалуй, наиболее верным признаком будет такое положение, когда они станут столь распространенными и интегрированными, что мы почти перестанем замечать их. Это произойдет тогда, когда применение этих технических средств учащимися и преподавателями станет обычным явлением. В конце концов, все – от классных досок до желтых школьных автобусов считалось «новыми технологиями», когда они только появились, но постепенно они стали неотъемлемой частью сферы образования. Скорее всего, сами студенты будут «подстегивать» развитие этого процесса. Как замечает Дон Тэпскотт: «Они отличаются от всех предыдущих поколений. Они первыми выросли в окружении электронных средств информации. Компьютеры теперь вездесущи, мы видим их повсюду – дома, в школе, на заводе и в конторе. То же самое можно сказать и об электронных технологиях – видеокамерах, видеоиграх и компакт-дисках. Сегодня учащиеся так погружены в мир электронной технологии, что считают ее частью природного ландшафта». □

Джон О'Нил – редактор журнала «Лидерство в образовании», издающегося в г. Александрии, штат Виржиния.

Мнения, высказанные в настоящей статье, необязательно отражают взгляды или политику правительства США.

НА ПЕРЕДОВЫХ РУБЕЖАХ ПРОСВЕЩЕНИЯ – БЕСЕДА С Д-РОМ РОЕМ СЕТТЛЗОМ

МАЙКЛ ДЖ. БЭНДЛЕР

Зайдите в начальную школу имени Джу-дит А. Резник, большое одноэтажное здание на холмистом участке земли в г. Гетерсберге, штат Мэриленд, в графстве Монтгомери в 20 милях к северу от г. Вашингтона. Первое, что вам бросится в глаза, – это многозначительные слова на ковровой дорожке с изображением эмблемы школы, открытой девять лет назад. Надежность. Уважение. Ответственность. Честность. Забота. Гражданственность. Почти сразу же оказываешься на пересечении двух коридоров. Один носит название «Шоссе помощи другим», второй – «Правильная улица». Над головой висит плакат: «Высокие моральные качества очень важны». Здесь учатся 700 детей от дошкольного возраста до пятого класса. На вид это обычное школьное учреждение, за исключением того обстоятельства, что четверть учащихся здесь нуждаются в особых услугах – либо им требуется специальное обучение, либо они страдают ортопедическими или неврологическими заболеваниями. В приводимом ниже интервью директор школы д-р Рой Сеттлз, кругозор и жизненная философия которого сформировались под воздействием его собственной судьбы, объясняет, с одной стороны, почему эта школа уникальна, и, с другой, почему в ней, как в зеркале, отражаются современные тенденции и проблемы начальных и средних школ на всей территории США.

Вопрос: Какие изменения в области образования произошли, на Ваш взгляд, за последние десять лет или несколько больший период?

Ответ: Прежде всего, изменилось все наше общество. У него совсем другая динамика. Мы стали свидетелями урбанизации пригородных школ. У нашей школы много характерных черт городских школ. Наши дети подвергаются значительно более широкому воздействию, чем это имело место раньше. Со всех сторон их бомбардируют различные средства связи и коммуникации. Они сталкиваются со средствами коммуникации очень рано и быстро получают доступ к различного рода информации. Их кругозор гораздо шире, чем был у детей десять лет назад. В прошлые времена вы больше полагались на то, что узнавали дома, что вам сказал учитель и что вы видели по телевизору. Сегодня дети могут гораздо быстрее получать информацию отовсюду. И это играет свою роль. Транспорт стал таким, что можно очень быстро попасть из одного конца города в другой. Мы живем в условиях совершенно иной культуры. Коммуникации достигли гораздо более высокого уровня. Люди стали мобильнее. Все развивается. Эта динамика находит свое непосредственное отражение и в школах. Когда я в 1979 году приехал в графство Монтгомери, здесь учились в основном люди белой расы и афроамериканцы, а также небольшая группа школьников латиноамериканского и азиатского происхождения. Теперь, глядя на эту

школу, вокруг которой выросло много новых домов, я вижу очень разнообразное во многих отношениях окружение.

Вопрос: Каков этнический и расовый состав учащихся?

Ответ: Сорок два процента составляют представители белой расы, 22 процента приходится на афроамериканцев, приблизительно столько же латиноамериканцев, а остальные, около 15 процентов, – американцы азиатского происхождения. Однако давайте посмотрим на этническое разнообразие с другой стороны: насколько программа обучения соответствует удовлетворению потребностей детей, имеющих разные опыт и происхождение. Я имею в виду необходимость учить всех детей, независимо от присущего им способа накопления знаний, уровня умственного развития и жизненного опыта. Вот об этом и надо думать в первую очередь. У нас должно быть все необходимое, в наше время нужно заботиться о том, чтобы программа обучения была увлекательной, стимулирующей и актуальной, и в то же время была ясной и динамичной. Кроме того, мы должны учитывать и культурные особенности, чтобы дети чувствовали, что она составлена именно для них. То, что я называю «привнесением культурологических особенностей в программу обучения», должно происходить незаметно, естественно.

Вопрос: Насколько я могу судить, Ваша заинтересованность в обеспечении разнообразия распространяется и на штатных работников школы.

Ответ: Да, но не совсем пропорционально этническому разнообразию состава учащихся. Не забывайте, что наша школа по своему замыслу и структуре должна не только обеспечивать обучение детей в рамках обычной общеобразовательной программы, но и учитывать потребности учеников, имеющих неврологические и/или ортопедические проблемы. Наша школа и была построена с учетом подобной специфики. Вот почему у нас такие просторные холлы, кабинеты и туалеты, а двери всюду открываются автоматически. У нас в школе только один этаж. Среди наших учеников есть такие, которые проходят амбулаторное лечение, а есть и дети, не способные обходиться без костылей или вынужденные передвигаться в инвалидной коляске. У нас есть и ученики, нуждающиеся в особых

условиях и приспособлениях для учебы – в специальных компьютерах и партах или в помощи учителя при письме. Для того чтобы, мы могли со всем этим справиться, им имеем дополнительный персонал и финансовые средства. В рамках неврологической и ортопедической программы у нас занимаются около 30 детей. Однако в нашей школе много детей, которые нуждаются в дополнительной помощи. У каждого из них есть проблемы в приобретении знаний или эмоциональные проблемы, и наши учебные программы учитывают и их. У нас работает одна преподавательница, передвигающаяся в инвалидной коляске, и, чтобы она могла выполнять свои профессиональные обязанности в полную силу, для нее предусмотрена помощница, которая помогает ей в удовлетворении определенных физических потребностей.

Вопрос: Создается впечатление, что подход к обучению детей с особыми потребностями изменился – мы отказались от практики обучения детей с физическими или умственными недостатками вместе с нормальными, т.е. в обычных школах, но в отдельных, специальных классах, и перешли на принцип «интеграции» включая их в состав учеников обычных классов. Действительно ли это стало типичным подходом?

Ответ: Да, мы действительно создаем то, что в нашем графстве называется «условиями с минимальными ограничениями», или УМО. Это означает, что мы хотим предоставить учащимся ту поддержку, которая необходима им для достижения успеха. На практике это может означать, например, что ребенок, передвигающийся в инвалидной коляске, может весь день находиться в обычном классе. Ему помогает консультант, работающий в паре с обычным учителем. В нашей школе, как и в любой другой, предоставление общепринятых услуг в области образования детям с различными умственными и физическими способностями стало обычной практикой. Это – самое большое изменение в сфере образования за последние два десятилетия.

Вопрос: Давайте немного поговорим о двуязычном образовании. В далеком прошлом, лет сто тому назад, в ранний период иммиграции, эта проблема решалась для вновь прибывших по принципу «иди ко дну или плыви». Что происходит в этом плане в наши дни? Какая помощь в преодолении

языкового барьера оказывается иммигрантам?

Ответ: Сейчас мы испытываем больший приток учеников латиноамериканского и азиатского происхождения с различным уровнем понимания английского языка. На прошлой неделе мы приняли ребенка азиатского происхождения, совсем не говорящего по-английски. Поскольку подобных случаев становится все больше, школам предстоит одновременно предпринять целый ряд шагов. Во-первых, необходимо обучать родителей. В прошлом мы этим не занимались. Мы должны вовлекать родителей, учить их тому, что делать дома, как подходить к выполнению домашних заданий, какие вопросы задавать. Мы объясняем родителям элементарные вещи, например, что такое табель, как он заполняется, т.е. то, что раньше для нас было само собой разумеющимся. Кроме того, мы должны использовать ресурсы из самых разнообразных источников. Необходимо привлекать родителей, деловые круги и агентства по оказанию социальных услуг к оказанию нам помощи – обучению детей после школы и во время летних каникул, а также предоставлению им возможности учиться в процессе практической деятельности.

Вопрос: Имеется много свидетельств тому, что, несмотря на рост числа семей, где оба родителя работают, участие родителей в жизни школ и обучении детей постоянно расширяется. Какова степень участия родителей в работе вашей школы и как вы поощряете такое участие?

Ответ: Динамика нынешнего общества такова, что родителей необходимо подключать к участию в управлении школой, чего в прошлые годы они никогда не делали. Например, моя бывшая школа была школой с самоуправлением – родители, учителя и административные работники собирались вместе и принимали решения относительно учебной программы, штатного расписания и расходования средств. Это – один пример. Позднее в школах нашего графства были введены советы по контролю качества обучения, в которых родители, преподаватели и административные работники официально сотрудничают в решении вопроса об управлении школами.

Вопрос: Хочу задать Вам каверзный вопрос. Почти два столетия образование в США процветало и без вмешательства родителей в решение важных вопросов в школах, где учились их дети. Почему

теперь вдруг возникла необходимость привлечения родителей к решению подобных вопросов?

Ответ: Сегодня родители намного более образованы и гораздо лучше разбираются во многих аспектах учебного процесса, чем это было в прошлые годы. Что касается просвещения родителей наших учеников, то мы прилагаем специальные усилия, предоставляя им информацию с помощью брошюр и видеокассет. Очень многие школы сегодня хорошо справляются с задачей информирования и просвещения родителей. Сегодняшние родители понимают нужды и требования школы, а также принципы их работы. Родители приходят в школу, хорошо разбираясь в том, о чем они раньше не имели представления. Поэтому мы нуждаемся в их участии. Вследствие особенностей развития нашего общества, мы уже не можем заниматься обучением в одиночку. К нам предъявляется слишком много требований. Мы должны давать формальное образование. Мы должны быть психологами-консультантами, имея дело с детьми, у которых не все благополучно дома или есть проблемы со здоровьем. Мы вынуждены прибегать к помощи родителей и местных организаций, чтобы совместными усилиями добиваться благополучия детей.

Вопрос: Не могли бы Вы привести мне пример Вашей работы с родителями?

Ответ: Я ввел практику так называемые «приглашения директора школы на чашечку кофе». В своем информационном бюллетене, который я выпускаю раз в две недели, я прошу, чтобы родители вечером пригласили меня к себе домой на чашечку кофе. Раз в месяц кто-либо из родителей приглашает меня в гости, и мы всячески рекламируем это событие. На эту встречу приходят и другие родители. Я обращаюсь к присутствующим и говорю, что хотел бы открыто и честно обсудить с ними все связанные с жизнью школы проблемы, которые накопились у них за прошедший период. Родители охотно и нелицеприятно рассказывают мне о том, что их беспокоит. Я делаю записи и приношу их на ежемесячные заседания нашего консультативного совета, в который входят и родители. Все вместе мы обсуждаем назревшие проблемы. Таким образом мы налаживаем связь друг с другом. Мне кажется, что подобное посещение родителей символизирует стремление привлечь их. Их нужно подключать к процессу принятия реше-

ний, но нужно и самому проявлять инициативу в работе с ними.

Вопрос: Ваш штатный персонал также можно охарактеризовать как этнически разнообразный?

Ответ: Да, среди наших штатных работников есть люди латиноамериканского и азиатского происхождения, а также одна женщина из Индии. То обстоятельство, что среди штатных работников школы, занимающих руководящие должности, встречаются люди, похожие на них, имеет огромное значение для самоуважения учащихся. Я также считаю важным для учеников наших школ с более однородным этническим составом учащихся иметь среди штатного персонала школы людей разного этнического происхождения. Не менее важно для этих школ включать в учебные программы материалы по многообразию культур. Этнический состав штатных работников школ должен обязательно отражать этнический состав учащихся, хотя хороший учитель должен уметь находить контакт со всеми учениками.

Вопрос: Насколько я знаю, Вам приходилось читать лекции по этническим вопросам для самих учителей?

Ответ: Вот уже много лет я читаю курс об этнических корнях американского общества, который обязателен для всех профессиональных работников сферы образования, поступающих на работу в школы графства Монтгомери. Я объясняю своим слушателям, как учить детей, среди которых встречаются представители самых разных культур, и как поладить со своими коллегами, имеющими разные этнические корни. Необходимо, чтобы штатные сотрудники знали различные праздники и торжества разных народов и умели вести себя в разных ситуациях. Например, что нужно приносить в еврейский дом во время соблюдения семидневного траура по усопшему? Мы гордимся тем, что в нашем графстве с пониманием относятся к особенностям различных культур.

Вопрос: Судя по многим надписям в Вашей школе, любому посетителю становится очевидным, что Вы верите в воспитание в людях благородных черт характера с самого раннего возраста.

Ответ: Безусловно. Все мы вносим свой вклад в формирование характера наших детей, и большую роль здесь играет школа. Родители тоже согласны с этим. А когда-то родители считали, что только

они могут воспитывать своих детей. Наш руководящий консультативный совет, в состав которого входят и родители, интересуется тем, что и как мы даем нашим детям. Это исключает возможность конфликтов по поводу того, кто должен играть главную роль в воспитании детей. Это – нагляднейший пример того, какое огромное значение имеет совместное принятие решений или их принятие с участием родителей. Мы закладываем в программу обучения принципы воспитания благородных черт характера. Дети читают, пишут и говорят об этом. Однако плодотворность наших усилий подвергается проверке, когда дети находятся не с нами, а предоставлены самим себе. Например, когда они играют на детской площадке, и вдруг возникает ссора. Станут ли они в этих обстоятельствах вести себя так, как мы их учили?

Вопрос: В проведенном в апреле 2000 года журналом «Ю-Эс-Эй тудей» и компанией «Си-Эн-Эн» опросе отмечается, что, несмотря на случаи насилия, имевшие место за последние годы в школах в разных частях страны, 68 процентов опрошенных считают, что школы, в которых учатся их дети, сделали все возможное для обеспечения безопасности учеников. Если взять Вашу школу, то что Вы делаете для создания в ней максимально безопасных условий?

Ответ: Прежде всего, хочу отметить, что в нашей школе безопасность – это задача номер один, и я с предельной ясностью внушаю это учащимся, штатному персоналу и родителям. Каждый год на нашем вечере встреч я обращаюсь к присутствующим, до отказа заполнив зал, и говорю им об этом. Если дети физически и психологически здоровы, они могут учиться. Если наши штатные сотрудники физически и психологически здоровы, они могут преподавать весь день. Для этого они здесь и находятся. И родители могут расслабиться и спокойно отдыхать дома или плодотворно трудиться на своем рабочем месте, если знают, что их дети находятся в безопасности. Однако после такого заявления приходится говорить о том, что надо сделать все возможное в пределах разумного для обеспечения максимальной безопасности каждого. Есть определенные правила, которые мы не нарушаем ни при каких обстоятельствах. Никто не имеет права войти в здание нашей школы, не представившись сначала в конторе, не заполнив

формуляр и не получив самоклеющийся пропуск посетителя. Работающие на общественных началах люди носят соответствующие значки. Дети знают, что не могут и носа высунуть из класса, не имея в руках пропуска. Я слежу за этим самым внимательным образом. Наши сотрудники и дети приучены сразу же сообщать в контору о присутствии кого-либо без значка или самоклеющегося пропуска в здании школы или на ее территории. Дети всегда настороже и, увидев постороннего человека, быстро сообщают об этом. Одна из функций обслуживающего персонала нашего здания – патрулирование школьной территории. Это повышает бдительность. Я могу отдыхать спокойно, поскольку знаю, что в нашей большой неохраямой начальной школе все осведомлены о том, что нужно делать в плане охраны и безопасности.

Вопрос: По зрелом размышлении, основываясь на том, что Вы видите и слышите, а также на словах Ваших коллег, каково Ваше впечатление о системе общественных школ в США, какой она видится Вам, так сказать, с передовой?

Ответ: Я полагаю, что мы очень целенаправленно уделяем основное внимание качеству обучения. Я считаю, что наша школьная система улучшается, что теперь, например, дети умеют хорошо читать и понимать прочитанное, они стали лучше считать. В общественных школах учатся 90 процентов детей США. Сам я учился в частной школе и своих де-

тей отправлял в частные школы, но вернул их в систему общественных школ. Мы изо всех сил стараемся выполнить свою задачу. Я уверен, что мы должны отчитываться перед обществом, и должна быть налажена соответствующая система оценки. Мы должны продемонстрировать обществу свои успехи, так что мне нравятся усилия в этом направлении. Мы поняли также, что нам совершенно необходимо выделять определенную долю бюджета на постоянную, регулярную переподготовку на уровне школ и графства в целом. В этом году я прослушал потрясающе интересный курс лекций по наблюдению за работой учителя и ее анализу. Это очень поможет мне в моей работе. Так что я думаю, что мы неплохо справляемся со своей задачей.

Вопрос: Ваши корни имеют отношение к тем целям, которые Вы себе поставили, не так ли?

Ответ: Да. Я родился в г. Литтл Роке, штат Арканзас. Моя семья жила недалеко от Центральной средней школы [в пятидесятых и шестидесятых годах XX века она стала местом напряженного противостояния в связи с отменой сегрегации в системе общественного образования по решению суда]. Эти события остались в моей памяти, и я могу судить о том, как далеко вперед продвинулось наше общество. □

Мнения, высказанные в настоящей статье, необязательно отражают взгляды или политику правительства США.

В то время как в США по всей стране продолжают споры о том, какие конкретные задачи должны решать школы и как добиться выполнения этих задач, в различных местах реализуются новые творческие проекты программ, школ и стратегий. В них находят отражение богатство мысли людей относительно типа школ для детей, применения технологии в школах и характера самих школьных кабинетов. Ниже приводится ряд примеров проявления творческой активности в разных частях США.

Плавный переход к высшему образованию

Гринвиллская уставная техническая средняя школа (ГУТСШ), расположенная в студенческом городке Гринвиллского технического колледжа в штате Южная Каролина, стала 30-й средней школой типа «промежуточного колледжа» в стране, когда осенью 1999 года состоялось ее открытие. По словам директора ГУТСШ Дэвида Черча, эта уставная школа базируется на новой концепции среднего образования и стремится расширить рамки традиционного технического образования, предлагая плавный переход от средней школы к колледжу. Он отмечает, что отношения между местным двухгодичным колледжем и ГУТСШ позволяют им совместно пользоваться имеющимися ресурсами, предоставляя учащимся школы доступ к лабораториям и новейшему оборудованию Гринвиллского технического колледжа. Работая в кон-

такте с местными предпринимателями и промышленностью, этой уставной школе удалось составить свою учебную программу с учетом требований предпринимателей к своим будущим сотрудникам. Еще учась в средней школе, школьники имеют возможность проходить в местном колледже курсы, которые будут засчитаны им после поступления в колледж. Черч ожидает, что в ближайшем будущем курсы обучения на уровне колледжа пройдут 150 учащихся ГУТСШ.

Созданная при музее школа дает учащимся представление о возможностях практического применения их знаний

Представьте себе общественную школу, в которой учащиеся имеют доступ к ресурсам прекрасного музея и научного центра. Именно так обстоит дело в средней школе производственных искусств и наук имени Генри Форда, уставной общественной школе, расположенной на территории музея Генри Форда в Гринфилд Виллидже в г. Дирборне, штат Мичиган. Эта популярная четырехгодичная школа была основана компанией «Форд мотор компани» и музеем в 1997 году и получила устав от графства Уэйн. Отбор учащихся происходит посредством простой лотереи, проводящейся на территории всего графства, что обеспечивает этническое разнообразие их контингента. Учебная программа, разрабатываемая в сотрудничестве с экспертами по стандартам национальных и штат-

ных учебных программ, включая стандарты для углубленного изучения производства, имеет своей целью помочь учащимся увидеть, каким образом они смогут найти практическое применение своим знаниям после окончания школы. При этом они используют ресурсы музея для проведения своих исследований, в качестве источника вдохновения и места общения. Цель этой школы состоит в предоставлении образования, подготавливающего подростков к жизни в мире, в котором они постоянно узнают что-то новое и применяют полученные знания, навыки и подходы.

Активизируется движение за создание школ, работающих на коммерческих началах

Уинтергринская межрайонная школа-магнит в г. Хэмдене, штат Коннектикут, в которой обучают детей от детского сада до восьмого класса, управляется компанией «Эдисон скул инкорпорейтед». Эта школа представляет собой коммерческое учреждение, пользующееся небывалой популярностью у ее учащихся и их родителей, а также учителей. В настоящее время более 1000 учащихся ждут своей очереди на поступление в школу. Так же, как и в других школах компании «Эдисон скул инкорпорейтед», основное внимание в Уинтергринской школе уделяется тому, чтобы ее ученики гордились этим учебным заведением и неукоснительно соблюдали дисциплину. Кроме того, учащиеся имеют возможности работать на компьютерах и заниматься по более широкой учебной программе, чем в обычных школах. В настоящее время в США насчитывается лишь около 250 коммерческих общественных школ. Число таких школ быстро растет, но им приходится сталкиваться с огромными трудностями в попытке получать прибыль, эксплуатируя школы по контракту с местными школьными советами или независимыми уставными организациями. Подобные школы получают столько же средств, сколько обычные общественные школы. Основатель и исполнительный директор компании «Эдисон скул инкорпорейтед» Крис Уиттл связывает будущее своей компании с ее способностью резко сократить административные расходы, сохранив при этом самое высокое качество обучения.

Концепция школ-магнитов оказывается победителем в конкурсе по точным наукам

Шестеро выпускников средней школы Монтгомери Блэр (Силвер Спринг, штат Мэриленд) вошли в число 40 финалистов престижного общенационального конкурса по точным наукам «Мы ищем таланты», проводимого компанией «Интел». Это замечательное достижение физико-математической школы-магнита округа Монтгомери, созданной в 1985 году с целью содействия десегрегации. Свыше 1000 выпускников расположенной в пригороде г. Вашингтона школы поступили в лучшие университеты страны. Для поступления в школу необходимо сдать экзамены по математической логике, логичному выражению своих мыслей вслух и критическому мышлению. Податель заявления должен также написать эссе о своих целях. Конкурс в школу очень большой: в 1999 году учебном году на 100 имевшихся мест претендовали 800 человек.

Средняя школа Либерти в г. Нью-Йорке помогает иммигрантам выучиться грамоте и английскому языку

Молодые иммигранты, имевшие ограниченные возможности научиться читать и писать или получить образование у себя на родине, сталкиваются с большими трудностями, начиная учиться в американских школах. Часто изучение английского языка в рамках программ «Английский в качестве второго языка» оказывается недостаточным для преодоления этих трудностей. Цель нью-йоркской средней школы Либерти состоит в оказании помощи таким учащимся. Эта школа ограничена уровнем девятого класса, в котором обычно учатся 14–15-летние подростки. Почти две трети учеников Либерти составляет молодежь в возрасте 17 лет и старше; пятая часть учащихся – в возрасте 19 лет и старше. Например, в одном из классов этой школы учатся иммигранты из Панамы, Гаити, Йемена, Китая, Вьетнама и Сьерра-Леоне. Школа Либерти предлагает три программы обучения грамоте – на английском, испанском и китайском языках. На заключительном этапе программы основное внимание уделяется подготовке юношей и девушек к переходу в обычную школу, с тем чтобы у них были такие же шансы на успех, как и у остальной молодежи их возраста.

**«Это то, что нам нужно» –
утверждают девятиклассники**

В одних школьных округах девятый класс входит в старшие классы, в других – в средние классы. А вот в г. Александрии, штат Виржиния, у девятиклассников есть своя собственная школа. В 1993 году столкнувшись с проблемой «перенаселенности» школ, система школ Александрии приступила к проведению смелого эксперимента, превратив одно из административных зданий в красочный и гостеприимный центр для девятиклассников. К удивлению многих, этот центр, получивший название школа Минни Ховарда, добился небывалого успеха. Родители и учителя считают, что своим успехом школа во многом обязана ее директору Маргарет Мэй Уолш. Провозглашенная в 1998 году Национальной ассоциацией директоров средних школ «лучшим директором школы года» в штате Виржиния, Уолш проводит твердую линию в руководстве школой, с пониманием и участием относясь к своим ученикам. Разделенным на шесть групп учащимся этой школы постоянно внушают мысль о том, что они составляют неотъемлемую часть местной средней школы, где они будут учиться с десятого по двенадцатый классы. Учащиеся утверждают, что они действительно приобретают умение постоять за себя, и это им очень пригодится, когда они станут учиться в последних классах средней школы. Процент учащихся в классах для одаренных детей возрос с 20 до 35 процентов, говорит Уолш, и она хочет, чтобы этот показатель стал еще выше.

**Разделение на подгруппы
в промежуточных школах сближает
учащихся**

Разделение школы на более мелкие учебные подразделения, часто называемые подгруппами, представляет собой нетрадиционный способ организации промежуточных школ (с 6-го по 8-й классы). Но такое создание «школы внутри школы» может обеспечить детям постепенный переход из защищенной среды в небольшой начальной школе в более широкую и открытую среду промежуточной школы. Криклэндская промежуточная школа, самая большая в графстве Гвиннет, штат Джорджия, в которой учится более 3100 детей, была спроектирована по принципу «школ внутри школы», обеспе-

чивая учащимся преимущества среды, характерной для небольшой школы. Эта школа разделена на пять учебных подразделений, в каждом из которых есть свой заместитель директора, консультант и секретарь. Интерес к модели школы, используемой в Криклэнде, возрос в связи с недавними случаями насилия в США – в надежде, что если учащиеся и преподаватели будут хорошо знать друг друга, появится возможность выявлять проблемы до того, как они обернутся трагедией.

**Домашнее обучение перестало быть
«домашним» делом**

В 1983 году в Вичите, штат Канзас, около 50 семей обучали своих детей дома, в основном по религиозным мотивам и прочим личным причинам. Однако сейчас, после признания в последние годы судами США законности домашнего обучения, все больше семей, ранее пользовавшихся услугами традиционных общественных школ, переходят к домашнему обучению. В 1998 году в Вичите насчитывалось более 1500 семей, обучающих своих детей дома. Домашнее обучение в этом городе в буквальном смысле перестало быть «домашним» делом. Семьи, обучающие своих детей дома, стали создавать спортивные команды, оркестры, хоры и группы игры в кегли, и даже организовали ряд групповых учебных классов. По мере того, как движение за обучение детей в домашних условиях становится все шире, результаты исследований показывают, что большинство получивших домашнее обучение детей хорошо сдают стандартизованные экзамены, не испытывают трудностей и хорошо учатся в колледжах.

**Идеальные условия для религиозного и
культурного самосознания мусульман**

В первые годы развития колониальной Америки представители религиозных движений, перебравшиеся на этот континент в поисках свободы от религиозного преследования, стали строить школы для своих единоверцев. Через почти четыре столетия религиозные школы продолжают процветать. Так, например, в США помимо христианских и иудейских учреждений, которые существуют уже более ста лет, за последнее десятилетие число исламских школ, работающих всю неделю, возросло с 49 до около 200. В большинстве из них дети обу-

чаются, начиная с детского сада и кончая восьмым классом. В наше время в г. Детройте, штат Мичиган, где с двадцатых годов XX века имеется значительное мусульманское население, всю рабочую неделю открыты девять частных исламских школ. Среди них частная средняя школа Аль-Ихлас, в которой учатся 190 детей в диапазоне от детского сада до 12 класса. Это школьное учреждение было основано афроамериканскими мусульманами в 1991 году. В частной исламской школе Кресент, основанной в том же году, обучаются 150 родившихся в Америке детей хорошо образованных иммигрантов с Ближнего Востока и Южной Азии. Диапазон услуг этой школы – от яслей до 8 класса. Несмотря на значительную разницу в имеющихся у мусульманских школ финансовых ресурсах, в каждой из них помимо изучения ислама и арабского языка проводится обучение по базовым учебным программам, рекомендованным штатом.

Сельская школа добивается успеха путем повышения требований и ответственности

Шесть лет назад общественной начальной школе Плезант Гроув, которая представляет собой отдельный школьный округ в сельской местности недалеко от г. Сакраменто, штат Калифорния, пришлось бороться за выживание, поскольку число учащихся в ней постоянно сокращалось. Тогда школьный совет нанял директором Джеффа Холланда, который начал проводить активную политику повышения требований и ответственности школы в соответствии с рекомендациями штата. Взяв курс на учебную программу, ориентированную на достижение учащимися определенных нормативов, эта школа добилась того, что ее ученики получают одни из самых высоких в регионе оценок на стандартизованных экзаменах. Сегодня в каждом ее классе придерживаются четкого набора требований, в котором конкретно определяется, что должны усвоить учащиеся по данному предмету. Учителя Плезант Гроув проходят комплексную подготовку по преподаванию, ориентированному на достижение конкретных результатов. Благодаря успеху Плезант Гроув в достижении результатов и уютной, способствующей обучению обстановке, все больше и больше родителей переводят туда своих детей. Впервые в истории Пле-

зант Гроув образовалась очередь на поступление в эту школу.

Школы на Интернетe вносят новый элемент в домашнее обучение

По мере взросления обучающихся дома детей и расширения их потребностей, родители стали обращаться к новому типу учебных курсов на Интернетe для дополнения учебной программы. Школы, работающие в режиме взаимодействия, позволяют родителям давать своим детям дома стандартное образование в школах, получивших соответствующую аккредитацию. «Это один из новых способов организации обучения в домашних условиях, когда родители – не единственные учителя своих детей», говорит Джанет Хейл, основавшая в 1994 году частную школу Уиллоуэй Сайбер Скул в режиме онлайн. Двадцать четыре ученика этой школы проходят по Интернету полную программу обучения за 2250 долларов в год. Школы, работающие через Интернет, могут также принести пользу детям с особыми нуждами, для которых обучение в традиционных школах может оказаться слишком трудным.

Перевернута новая страница в сфере обучения через Интернет

Школа имени Дэниела Дженкинса, новаторская общественная школа в графстве Полк, штат Флорида, наберет столько учащихся, сколько сможет принять, когда она откроется осенью 2000 года. Ученики будут записываться в классы на Интернетe через Флоридскую среднюю школу штата, которая возьмет на себя роль субподрядчика новой школы и будет предоставлять все учебные курсы и учителей. В школе Дженкинса не будет учителей, преподающих в классах в традиционном понимании этого слова. Вместо них школьные наставники, консультанты, преподаватели, специализирующиеся на использовании информационных ресурсов, помогут учащимся выполнить учебную программу. Преподаватели, работающие из своего дома на полную ставку и живущие в различных районах Флориды, будут вести уроки, давать задания и ставить отметки через Интернет. Газета «Ю-Эс-Эй тудей» собирается внимательно следить за работой этой школы и опубликовать серию статей о ней.

Воспитание жизненных навыков у учащихся начальных школ.

Более четверти века назад Джон Оливер разработал на базе своего опыта работы в общественных школах программу обучения школьников младших классов контролю своего гнева и возможных импульсов к насилию. Он исходил из того, что, овладев навыками самоконтроля, детям удастся лучше справляться со своими импульсами к насилию, когда они станут подростками и взрослыми. Программа, получившая название «Жизненные навыки», стала частью базирующегося в Бостоне фонда «Урок номер один», основанного Оливером. Этот фонд теперь обслуживает начальные школы на всей территории США, и его деятельность особенно актуальна сейчас, когда по всей стране широко обсуждаются проблемы безопасности в школах. Эта программа учит детей младшего возраста практическому применению навыков самоконтроля, сохранения уверенности в себе, проявления ответственности и осознания последствий, рационального мышления и решения проблем, а также сотрудничества с окружающими.

Преподаватели учатся работать с новыми технологиями

В 1998 году в небольшом колледже Мальборо в южном Вермонте открылась аспирантура, где учителя могут получить степень магистра гуманитарных наук по специальности «Преподавание с использованием технологии Интернета». Программа, позволяющая учащимся выполнять значительную часть работы на Интернете, имеет своей целью оказание помощи учителям в освоении быстро меняющегося мира кибернетического пространства,

с тем чтобы они могли эффективно передавать свои знания школьникам. Эта программа даст возможность преподавателям овладеть технологией и эффективно применять ее в классе. Некоторые видят в таких программах, как программа колледжа Мальборо, ответ на «синдром белого халата», получивший сегодня широкое распространение в школах, где имеется только один специалист, призванный обеспечить интегрирование технологии в масштабах всего учебного заведения, – а одному человеку сделать это не под силу.

Став партнерами, родители добиваются перемен в школах, расположенных в бедных районах центральной части города

Ист Кливленд, штат Огайо – город с преимущественно афроамериканским населением. Большинство детей растет в семьях с одним родителем, причем половина семей находится за чертой бедности. В период с осени 1993 года по осень 1996 года общественные школы Ист Кливленда и Кливлендский университет штата проводили экспериментальный проект под названием «Семьи вместе со школьниками и учителями». Учителя преподавали в одних и тех же классах в течение трех лет, а родители контролировали выполнение детьми домашних заданий, вместе с детьми принимали участие в летних программах развития, посещали ежемесячные семинары для родителей по закреплению полученных знаний дома, созданию домашней среды, способствующей успеваемости, и совершенствованию навыков воспитания детей. Первые результаты этой программы впечатляют – школьники, принимавшие в ней участие, стали гораздо лучше читать и у них повысилась успеваемость по английскому языку и математике.

США: ОБЩЕСТВО & ЦЕННОСТИ

ТОМ 5

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА

№ 2

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В США

